

«НАУКА ЛОГИКИ»

Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ

Пособие по изучению

Введение

Не лишним будет в очередной раз обратиться к гениальной работе Георга Вильгельма Фридриха Гегеля «Наука логики». Потому что это вершина философской мысли, вершина в развитии диалектики. Диалектику можно изучать, и серьезно изучать, только по «Науке логики» Гегеля.

Систематизация какой-либо науки бывает настолько редко, не раз в сто, и не в двести лет, а раз в тысячу и две тысячи лет. А Гегель построил всю систему диалектики впервые со времен Гераклита, его рассуждений, что, с одной стороны, все течет и изменяется и все при этом, с другой стороны, остается равным самому себе. Но часто люди, которые про это говорят, берут только одну сторону – все течет, а то, что оно при этом остается равным самому себе, то есть само противоречие – не берут. И можно Гегелю предъявить только одну претензию, что он построил эту систему на идеалистической основе. Гегель построил систему на той основе, которая к тому времени существовала в науке. В то время материализм был слабым, потому что он не был диалектическим.

Зато быстро стали развиваться философские события после публикации «Науки логики» Гегеля. Фейербах написал книгу «Сущность христианства» и сразу переубедил Маркса и Энгельса, которые были до этого младогегельянцами, в том, что материализм – истинное учение, а не идеализм. И они перевернулись. Правда, Маркс писал, что надо перевернуть Гегеля с головы на ноги. Так-то оно так. Но, с другой стороны, на самом деле Гегель поставил Маркса и

Энгельса «на голову», а им пришлось переворачиваться. И перевернул их Фейербах. То есть после работы Фейербаха «Сущность христианства» они стали материалистами. Но Маркс и Энгельс не просто перевернулись, они стали такими материалистами, которые продвинули вперед и диалектику Гегеля, и материализм Фейербаха, и создали диалектический материализм. Чтобы понимать диалектический материализм, другого средства, кроме как изучать наряду с работами Маркса и Энгельса «Науку логики» Гегеля, – нет.

Затем последовало создание Марксом и Энгельсом исторического материализма, когда они применили диалектику не только к движению в разных сферах, а к исследованию общества. А для этого они встали на такую материалистическую позицию: для того, чтобы заниматься литературой, наукой, искусством, нужно есть, пить и одеваться и иметь крышу над головой. Надо выразить такой основной посыл, от которой отталкивается наука, что в основе всей человеческой истории, как писал Энгельс, лежит производство и воспроизводство непосредственной жизни. Сначала это было производство человека в первобытно-общинном обществе как такового, рождение и воспитание, приобщение его к жизни в общине, а потом на первое место вышло производство и воспроизводство материальных благ. И с того времени в основе общественного развития лежит развитие материального производства, и развитие производительных сил и смена способов производства приводит к смене формаций. Движение, связанное с движением производства, в конечном итоге, и является главным моментом совершения революций. Революции, конечно, осуществляют люди, они ведут

сознательную борьбу, но сама эта борьба и с точки зрения предпосылок, и с точки зрения оснований, и с точки зрения результатов, вся эта борьба предопределена предшествующим развитием производительных сил. Вы не можете совершать социалистическую революцию, пока до известной степени не разовьется производство. Россия имела пятое место в мире по уровню развития капиталистических стран. Некоторые говорят: «Вот отсталая Россия». Но она была отсталая в государственном отношении, потому что феодализм мешал ее развитию, но экономика развивалась очень сильно. Работа Ленина «Развитие капитализма в России» показала, что в России в конце XIX века всюду развивается капитализм. А в начале XX века в России уже монополистический капитализм развивался. Пятое место в мире – это, конечно, не призовое место, но близкое к призовым. Нельзя ставить так вопрос, что Россия была неразвитой. Россия имела противоречия очень острые во всех отношениях, так что и развитость была и неразвитость, то есть отсталость одновременно. И это усилило те противоречия, которые привели к революции. А вдобавок мировая война принесла неслыханные бедствия, и трудящиеся поняли, что избавиться от них можно только через переход к социализму, через революцию. И если бы не революция в России, то неизвестно, сколько бы еще народа перебили в этой войне сцепившиеся в смертельной хватке две группировки капиталистов.

Я был в Бельгии в городе Ипр в музее первой мировой войны. Там на снимках показано, как все перемешалось: камни, люди, куски людей, кровь и грязь. Бесконечные кладбища с травкой и столбиками, на которых написано: «Лейтенант такой-то из Австралии, капрал

такой-то из Новой Зеландии». Ну, зачем же они приехали сюда, в город Ипр, и полегли?

Открытие, которое сделали Маркс и Энгельс – великое, но в основе его лежит то, что сделали Гегель и Фейербах. А синтезировали эти учения и развили Маркс и Энгельс, они создали единую систему развития науки об обществе, которую потом конкретизировал Ленин. Это ставит «Науку логики» в число самых современных работ, потому что нет больше других работ по диалектике. Все другие работы по диалектике представляют собой плохие школьные учебники. Нет хороших работ по диалектике. Да и не может быть. Одно дело рассказывать про диалектику. Другое дело из простой категории «чистое бытие» выводить все остальные.

И начинается эта работа с самого простого – с начала. А начало есть неразвитый результат. Результат же, в свою очередь, есть развернутое начало. А что может быть началом? Началом является то, что есть – бытие. А дальше идет учение о сущности, это снятое бытие. А потом второе отрицание – снятие сущности и возвращение к бытию, в котором есть и сущность, и бытие в снятом виде – понятие. Это система. Есть объективная логика, это первая книга («Учение о Бытии») и вторая книга («Учение о Сущности») – первый том «Науки логики», и есть субъективная логика – «Учение о Понятии» (второй том «Науки логики»).

«Учение о бытии» начинается блестяще: с такого бытия, которое является самым простым. Что самое простое? То, что есть и все. Если Вы что-то изучаете, то оно есть. Вы не будете же изучать то, чего нет. То, что Вы изучаете, называется Бытие. Без всякой дальнейшей

определенности. Бытие первично. Ленин по этому поводу говорит, что звучит весьма материалистично. Идеалистическое произведение Гегеля, как только доходит дело до диалектики, то начинается оно с чистого бытия. Самое материалистическое начало. И Ленин пишет, что он старается читать Гегеля материалистически.

Гегель. Наука логики. Т.1. Объективная логика Первая книга. Учение о бытии

Рассматривается бытие. Раз оно просто бытие, чистое, то в нем нечего созерцать, нечего наблюдать, то оно переходит в ничто. А ничто, если оно есть, то оно – бытие. Одно в другое переходит. И появляется движение исчезновения бытия в ничто, а ничто в бытии. Это движение называется становлением. И тут, в самом начале, Гегель уходит от односторонности, и уходит от формальной логики. В формальной логике или бытие, или ничто. А здесь два момента одного в становлении: переход бытия в ничто и ничто в бытие одновременно. Возникновение и прехождение. Возникновение – это переход ничто в бытие (уже не чистое бытие, это не начало). И другой момент: переход бытия в ничто – прехождение.

Красивая такая картина: бытие в ничто, ничто в бытие, возникновение, прехождение. Мы на это смотрим умственным взором и начинаем логически рассуждать, что становление есть благодаря разности бытия и ничто. Это не арифметическая разность. Благодаря тому, что они *разные*. Бытие – это бытие, ничто – это ничто. Но бытие переходит в ничто в становлении, а ничто переходит в бытие. Значит, разность бытия и ничто в становлении исчезает, а становление есть благодаря этой разности. Значит, и становление исчезает. И все достигнутое нашим «непосильным трудом» исчезло. Что значит исчезло? Отрицало себя. Никакого абсолютного исчезания диалектика не допускает. Она допускает отрицание того, что было.

А что является отрицанием беспокойного единства бытия и ничто, каковым является становление? Спокойное единство, спокойная простота, спокойное и простое. Отрицанием единства является простота, то есть не из разного сложено, а простота. Беспокойное единство, которое снимает разность, отрицает беспокойство, становится спокойной простотой. Спокойная простота, она – есть, раз она результат этого процесса. Эта спокойная простота называется наличным бытием.

Наличное бытие, во-первых, это бытие, во-вторых – налицо лишь бытие, никакого становления налицо нет. Но мы знаем историю этого наличного бытия. Оно получилось в результате этого движения. То есть оно в себе есть становление. Вот у вас есть папа и мама. Вы думаете, что вы самостоятельны. Вы, конечно, самостоятельны, но если бы не ваши папа и мама, то не было вас. Вы их отрицание: вы не мама и не папа. Но они в вас присутствуют. Это всегда видно у детских учреждений. Вот едет мамочка с коляской. А там ее более молодая такая копия, цветущая, хорошенькая. И видно, что это ее отрицание. Но отрицание, которое является позитивным отрицанием – другой человек. И вот таким путем – через отрицание, идет дальнейшее движение. Вот вы рассматриваете наличное бытие, надо рассматривать историю, надо брать не результат, как будто не было процесса, а вместе с процессом. Если берете вместе с процессом, то в наличном бытии есть все движение, которое было, оно в нем содержится. Как в вашей жизни вся ваша история содержится. Вы же никуда от нее не можете уйти, если в ней покопаться. И если даже не копаться, то вы-то знаете, как жили, как дошли до жизни такой, что

изучаете «Науку логики». Это откуда-то интерес появился, какая-то глубина Вас затягивает.

Рассматривая наличное бытие, мы в нем обнаруживаем становление, а налицо его нет. Но желудка налицо тоже нет, видно лицо, глаза, но желудка же не видно. Мы знаем, что желудок есть, но не налицо. Отрицание бытия – ничто, которое было на равных с бытием в становлении, и теперь есть в наличном бытии, называется *определенностью*. ***Определенность – небытие, принятое в бытие так, что конкретное целое имеет форму бытия.***

Начинаем рассматривать *определенность наличного бытия*. Если мы ее рассматриваем, то она уже не отрицание, она уже некое бытие. Вот такое бытие, изолированное, взятое само по себе, уже не отрицание, а бытие. Вот если ваш рост от вас я изолирую, уже не вас я рассматриваю, а ваш рост. Ваш рост – это уже бытие, а вы – отрицание. А если вас рассматривать, то у вас есть рост, вес, но тогда вы – положительное, а если я рассматриваю ваш рост, только вашу определенность, или ваш ум, вас не рассматриваю, только ваш ум интересует. А что ж ум, без головы, без человека? Так не бывает. Тем не менее, никакого другого способа нет, как рассмотреть *определенность, изолированную, саму по себе*, – это ***качество***.

А качество, раз оно есть – оно бытие, наличное бытие. А в наличном бытии есть и бытие, и ничто. Значит, и качество надо взять и как бытие, и как ничто. ***Качество, взятое как бытие, называется реальностью***. Когда вам говорят: это реальность, что значит реальность? Значит и хорошее, и плохое тут. Потому что реальность не односторонняя. Ну, такова реальность нашей жизни. Вы никуда не

уйдете от этих противоположных сторон. Вы можете от них уходить, но они все равно будут какое-то время и можно лишь менять соотношение. И отрицание. Нет таких людей, у которых в них самих не было бы их отрицания. Если их отрицание выше, чем их утверждение, чем целое, и отрицание превращается в целое, то это уже негодяй и подлец, если оно становится целым (total). А если ваши положительные качества, положительная деятельность характеризует Вас как целое, тогда Вы положительный человек. Но нет таких положительных людей, которые были бы без недостатков.

Наличное бытие с определенностью – называется *определенное наличное бытие*. Казалось бы, что отдельно существуют: определенность, реальность, отрицание и наличное бытие. Но реальность есть, значит, она – наличное бытие. Значит, она не отличается от наличного бытия. Отрицание – есть, значит, оно тоже наличное бытие. Снято различие реальности с наличным бытием и отрицания с наличным бытием. Сняты все различия. Нет отдельной реальности, отдельного отрицания, нет отдельного наличного бытия, а есть определенное наличное бытие. *Определенное наличное бытие называется нечто*.

Нечто – позитивная или негативная категория? В начале нахально стоит «не». Это дает нам основания сказать: «Не означает ли это, что нечто – негативная категория?» Нет. Вот если бы «не» было отдельно написано, то она была бы точно отрицательной. Говорят, когда смотрят на прекрасную картину: «Ну, это нечто!». «Нечто хорошее», «нечто высокое», «нечто нужное», «нечто полезное». Нечто является положительной категорией, то есть имеет форму бытия, но форму

определенного бытия, потому что «не» дает ему определенность. Это определенное наличное бытие. Отсюда начинаются всякие приключения этого нечего.

Во-первых, это нечего равно самому себе. Но раз нечего себя отрицает, то оно и не равно самому себе. Мы должны понимать нечего и как нечего, и как иное. Получается вроде два нечего: нечего и иное. Но безразлично, что считать нечего, а что считать иным. Будем брать нечего и иное и противопоставлять одно другому: нечего – это не иное, иное – это не нечего. Нечего мы уже рассматривали само по себе. Возьмем *иное* само по себе. Если логически будем брать иное, то *иное иного есть иное*. С одной стороны: иное иного есть *иное*, то есть не такое. С другой стороны: иное иного есть иное, то есть, как было иное, так и осталось иное. В этой фразе заключен двоякий и противоположный смысл. Следовательно, получаем моменты иного: равенство иного с собой и неравенство иного с собой. Это применимо ко всему. Иное – это же нечего. Поэтому можно вывести такое заключение диалектическое – каждое нечего или просто нечего имеет два момента: *равенство с собой и неравенство с собой*. Это про все: и про дерево, и про жизнь, и про формацию, и про капитал, и про вас, и про меня. Потому что вы – нечего и я – нечего. Каждое нечего и равно самому себе, и не равно самому себе. Ничего нет такого в мире, что бы только было равно самому себе и никогда бы не было неравно самому себе. Это всеобщий закон, всеобщая категория.

Движение, *которое состоит в том, что нечего равно самому себе и неравно самому себе*, называется изменение. А *нечего, которое равно самому себе и неравно самому себе*, называется

изменяющееся нечто. Еще Гераклит говорил о том, что все изменяется, все течет, оставаясь при этом самим собой. У Гегеля это уже не просто диалектическая формула, Гегель тут все доказал, что иначе и быть не может – всякое нечто и изменяется, и не изменяется. Некоторые люди видят только одну сторону – «раз я есть, то я и остаюсь».

Однажды я после занятий спускаюсь в метро на станции «Василеостровская» и вижу: нарисована красивая девушка в красивом платье и написано: «меняйся чаще». А в другом месте в рекламе написано: «меняйся и оставайся собой». Какая реклама более глубокая? Вторая – меняйся и оставайся собой. Уже рекламщики дошли до этой диалектической мысли. Если вы что-то меняете, но не до такой же степени, что вы перестаете быть самим собой. Если вы поменялись так, что перестали быть самим собой, то это означает, что вы перерождаетесь, и возможно во что-то нехорошее. Некоторые делают пластическую операцию, и больше уже красавицами не будут. Меняйся, но оставайся собой, или оставайся собой, но при этом меняйся. Это относится ко всему.

Равенство изменяющегося нечто с самим собой есть в-себе-бытие, а равенство нечто с иным, то есть неравенство с собой, есть бытие-для-иного.

Равенство с собой называется в-себе-бытием и в обычной речи. Вы в себе или не в себе? Если в себе, значит, вы равны самому себе. Если не в себе, значит, вы потеряли равенство с собой, придите в себя.

Изменяющееся нечто – не просто наличное бытие, а определенное наличное бытие. Изменение относится не только к

бытию, но изменение относится и к его определенности. Надо и определенность рассматривать как равную самой себе.

***В-нем-бытие** есть **сохранение в-себе-бытия через отрицание, отталкивание бытия-для-иного.** В-нем-бытие – это такое в-себе-бытие, такое равенство с собой, которое противостоит неравенству, удерживает это свое равенство с собой. При этом как нечто оно удерживает и свою определенность. И вот такое **качество, которое есть в себе в простом нечто, и сущностно находится в единстве с другим моментом этого нечто – с в-нем-бытием, называется определением.** А **определенность, которая есть лишь бытие-для-иного, называется характер.** Почти во всех изданиях «Науки логики», за исключением издания 1937 – 1939 годов и «Науки логики», которая недавно вышла под моей редакцией, вместо «характер» используется «свойство». А потом «свойство» появляется в «Учении о сущности». А правильный перевод – «характер». Определение и характер – вот пара категорий. Ваша определенность проявляется и в характере. А через характер можно проникнуть в определение и изменить его. Они в единстве. Определение – не такая определенность, которая только сохраняется, она может и измениться. Вот был человек порядочным, а потом стал подлецом или изменником.*

В СССР много людей изменило из высшего партийного руководства, и у нас произошла контрреволюция. Члены партии приехали на съезд и проголосовали за то, чтобы убрать диктатуру пролетариата. Во-первых, они безграмотные, во-вторых, к делегатам съезда нельзя относиться, как к рядовым коммунистам. Это просто изменники и предатели дела коммунизма.

Итак, мы получили такие категории, как определение и характер. Они неотделимы от наличного бытия. Значит, каждое из них есть наличное бытие. Эти два определенных наличных бытия отличаются друг от друга как определение и характер. Тут имеет место *качественное инобытие*. Качественное инобытие: определение и характер. Если есть так соотносящиеся с собой два определенных и разных нечто, одно из них называется конечным, а другое – отрицанием этого конечного. *Конечное* – это *нечто, взятое со своей определенной границей*, где *граница* есть *определенность, которая соединяет и разделяет два нечто*.

Думают, что граница – это такая полоса, которая разделяет два государства. Во-первых, полоса эта немалая и называется нейтральная полоса. Граница может проходить через что угодно: граница добра и зла, светлой и темной стороны души. Нельзя считать, что это такая перепонка. Если есть в душе что-то темное, оно и на светлое кидает свою тень. А если есть что-то светлое, оно облагораживает недостатки.

Таким образом, категории *определение* и *характер* позволяют сформулировать понятие конечного. Конечное – это нечто, взятое со своей имманентной границей. А раз она имманентная граница, то в ней они не только разделяются, но и соединяются. Тут совершается переход через границу.

Движение перехода через границу, выхода за нее называется долженствованием. Вы должны быть лучше, больше знать, больше читать, быть добрее, глубже. Это долженствование. А что такое долженствование? Вы еще не есть такое, вы еще должны стать таким. А если должны, то вы выходите за свою границу. Другая категория,

связанная с этим — это предел. **Предел** — это *граница, которую переходят*. Некоторые думают, что предел — это то, что нельзя перейти. Пока вы через границу не переходите, она для вас не предел. Пока вы не дошли до границы, она для вас не предел. Мы вышли через долженствование, через предел, вышли к иному конечному. Тогда это конечное имею свою границу, и мы снова вышли за нее. И получается бесконечная цепь конечных. Гегель назвал это дурной бесконечностью. Это не истинная бесконечность.

Истинная бесконечность — это не цепь конечных, а такое *бесконечное, которое вбирает в себя конечное*. Если до этого был у нас мир конечный, мы рассматривали конечное: наличное бытие, бытие, то теперь надо взять бесконечное, в котором есть конечное, и есть граница конечного и бесконечного. В бесконечном есть его отрицание в нем самом, оно и есть конечное.

Каждый человек есть элемент бесконечного мира людей. Потому что человечество по своей природе бесконечно и вечно. Сейчас можно всех пересчитать, но пока мы пересчитываем, рождаются новые люди. Человечество вечно будет развиваться. Какие-то будут катаклизмы, катастрофы. По этому поводу Энгельс говорит, что материя создала свой цвет — человека, но если она в каком-то месте уничтожит свой цвет, она в другое время и в другом месте его возродит. Первую часть — то, что материя может уничтожить себя, это некоторые уже усвоили и везде распространяют, а вторую часть — они не слышали, не прочитали, и молчат. И получается пессимистическое представление о конечном. По природе человечество бесконечно и вечно. Нет никаких границ для развития человечества. Не обязательно надо жить на Земле.

Это уже все понимают. И уже постепенно начинают выходить за границы Земли. И не только в книгах К.Э. Циолковского. Годами находятся в космосе. Годами могут жить на Луне. На Марсе уже побывали искусственные аппараты. Впереди светлые горизонты.

Обратите внимание, что у бесконечного границы нет. Нет ничего, кроме бесконечного. Поэтому бесконечное является не просто каким-то целым с границей, оно, как называет Гегель, – для-себя-бытие. Почему для себя? Потому что нет ничего другого. Поэтому оно только для себя. Человек, который только для себя – эгоист. Он не думает об обществе, о целом. А вот общество – оно для себя, общество для общества, для его дальнейшего развития и для всех членов общества. Цель социалистического общества – полное благосостояние и свободное всестороннее развитие всех членов общества, а не отдельных членов общества. И к этому дело идет и обязательно придет, потому что таков закон развития человечества, которому противостоят границы, поставленные эксплуататорскими обществами.

Истинная бесконечность – эта такая бесконечность, у которой нет границы, а граница есть в самой бесконечности – граница бесконечного и конечного. Мы изучаем бесконечное, а в нем наблюдаем конечное. С этой точки зрения можно изучать этого человека, потом этого человека, от одного человека к другому переходить, и так изучать человека. И это называется изучение человека как индивидуума. А можно изучать общество, и в этом обществе рассматривать людей как членов общества. И для этого существует такое понятие – индивиды. Про них Маркс писал: индивиды, производящие в обществе – вот действительный исходный

пункт. Вот как надо подходить к человеку. Потому что человек – это общественный человек. Он не может существовать без общества. А если он существует без общества – он не человек. Он становится иным животным, и никогда не научится говорить, не научится понимать и не научится выражать то, что отличает человека от других, более низких животных.

Понимание истинного бесконечного может использоваться в правильном понимании вселенной. Древние, ограниченные представления людей об устройстве Земле, вселенной отбрасываются в сторону, потому что истинное бесконечное так и понимается, что никаких границ нет. Поэтому нет и выхода за границу, поэтому нет предела, поэтому беспредельное.

Раз никаких границ нет, что можно сказать про это бесконечное? Что есть одно. Кроме этого бесконечного, ничего другого нет, нет другого конечного, нет другого бесконечного, есть одно бесконечное. Это с одной стороны. С другой стороны, бесконечное, которое есть одно, раз у него нет границы, оно так же переходит в другое одно. Потому что они ничем не отличаются. И в третье одно. И этот переход, этот перелив вы не можете заметить, потому что нет границы, через которую вы переходите. Само это одно перетекает во многое. Как можно мыслить многое, не мысля одно? Никак. Как можно говорить об одном, не предполагая многое? И одно, и многое – это категории для выражения бесконечного.

И здесь мы можем легко понять, почему такие существуют категории, как непрерывность и дискретность. С одной стороны, если берем одно, одно, одно... – это дискретность. Но поскольку одно

одно от другого одного не отличается и не отделяется, это бесконечные одно, поэтому одно можно рассматривать как дискретное, а можно рассматривать как непрерывное – постоянный переход одного в другое, и так далее без всякой границы. Отсюда и переход к пониманию количества.

Количество – это тоже *определенность, безразличная к изменениям*. Количество меняется безотносительно к границе. Нет никакой границы для изменения количества. Может быть больше, может быть меньше. Это безразличная граница. Если берете качество, там есть нечто, конечное, граница. А здесь постоянный переход одного во многое, многое в одно. Если *многое* рассматривать как *одно*, тогда *интенсивное* количество, то есть в одном рассматриваются градусы, если бесконечное множество *одних*, тогда одно в другое одно переходит, тогда *экстенсивное* количество. Те, кто изучал математику, знают, что мощность всей числовой оси такова же, как мощность отрезка $[0,1]$. И на этом отрезке разыгрываются все те же математические проблемы, которые можно рассматривать на большем отрезке или на всей числовой оси.

Если мы пришли к определенности, которая безразлична к изменениям, то увидим, что в этом количестве есть качество. Это количество определенного качества. В количестве скрыто, есть в снятом виде, качество. Если есть в снятом виде, то значит, оно себя проявит. При некотором изменении количества мы обнаруживаем чисто материалистически на практике, а потом можно и включить в теорию: при нагревании любого твердого тела, льда, например, твердое тело превратится в жидкость. Это называется скачок. **Скачок**

– *перерыв постепенности*. Вместо твердой фракции получили жидкость. Скачок – *переход в другое качество*. Твердое состояние переходит в жидкое, потом еще скачок – переход в газообразное, газообразное состояние вещества переходит при высокой температуре, при чисто количественных изменениях в плазму. Нет никакого выхода за границу, интенсивность все увеличивается, увеличивается, и вдруг – молекулы разъединяются на отдельные атомы. Такие изменения происходят с любым веществом. Таких скачков не очень много – три скачка: из твердого вещества в жидкое, из жидкого – в газообразное, из газообразного – в плазму.

При изменении чего-то бесконечного происходят скачки. Это взял и Маркс на вооружение. Он изучал развитие человеческого общества. Развитие человеческого общества определяется развитием производительных сил. А производительные силы в единстве с производственными отношениями образуют способ производства. Вот способ производства развивается под воздействием производительных сил. Потом – скачок. Этот скачок называется переходом к другой системе производственных отношений, которая ускоряет развитие производительных сил. Это называется революцией.

Получается узловая линия отношения меры, когда количественные изменения вдруг переходят, всегда внезапно, скачком, в качественные изменения. Почему-то говорят переход количества в качество. Это неверно. Потому что качество до количества рассматривается. Переход качества в количество произошёл. А количественные изменения приводят к изменению качества. Было одно качество, стало другое.

Когда *количественные изменения переходят в качественные изменения*, появляется узловая линия отношения меры. Всякое количественное изменение имеет меру. Когда эта мера превышает, происходит качественный скачок. Этой узловой линии отношения меры соответствует развитое Марксом и Энгельсом понимание движения общества как движения от одной общественно-экономической формации к другой через скачки – революции.

Мы получаем такую картину развития человеческого общества уже после изучения первого тома «Науки логики» и смотрим, как это было применено классиками марксизма к развитию общества. Вначале первобытно-общинный коммунизм. Потом развиваются производительные силы до такой степени, что теперь уже одна семья, уже не полигамная общинная семья, а моногамная семья, может выжить в этом мире и из своих врагов сделать себе работников – рабов. И тогда скачок к рабовладению. Рабовладение приходит к тому, что появляются такие производительные силы, которые рабам нельзя давать, потому что раб не будет ими работать, он считает их средством своего закабаления, он будет их ломать, по крайней мере, не будет их сохранять.

Переход к феодализму вытекает из объективной необходимости развития производительных сил, а не из осознания этой необходимости. Набежали, мол, варвары, разрушили Рим. Так почему эти варвары не создали на месте этого Рима другое рабовладельческое общество? Не создали, потому что крепостной крестьянин лучше обрабатывает землю, он должен работать не только на участке, выделенном ему феодалом, но и на земле, которую феодал оставил в

своим распоряжением. Тем самым феодалу не надо содержать вооруженных людей, заставляющих крестьянина работать. Пусть крестьянин работает у себя дня три, а четыре дня на барщине. Зато не надо феодалу думать, как крестьянин выживает, как обрабатывает «свой» участок, как растит детей. Крестьянин заинтересован в увеличении производства на «своем» участке, а на барщине управляющий может хорошо организовать труд крепостных. Производительность труда тем самым у крестьян выше, чем у рабов. Если надо, то крепостных собирают и начинают создавать целые города, например, Санкт-Петербург.

Таким образом, мы получили узловую линию отношений меры, при этом изменение количества приводит к новому качеству. Дальнейшее изменение количества приводит еще к новому качеству. Но узлов не бесконечно много. Узлов, которые представляют собой скачки, а скачки есть перерыв постепенности, может быть конечное число. Это зависит от конкретного определенного бытия, которое изменяется. Определить, сколько будет таких скачков, – это дело конкретной науки. Философия свое дело знает – она картину общую обрисовала, а конкретные специалисты в конкретной области разберутся в конкретном движении форм материи.

Количество меняется, и скачки идут. И что-то сохраняется в этом изменении? То, что сохраняется в этом изменении, состоящим в переходе от одного качества к другому качеству благодаря количественным изменениям, называется сущностью.

Гегель. Наука логики. Т.1. Объективная логика Вторая книга. Учение о сущности

Сущность есть снятое бытие. Мы дошли в рассмотрении бытия столь далеко, что оно само себя отрицает. Мы интересуемся не поверхностью, не наличным бытием, а тем, что под ним. Подосновой того, что изменяется. Это называется сущностью. Если смотреть на лицо человека, то это наличное бытие, а желудок, который тоже есть, не налицо. Учение о сущности изучает не то, что налицо, а то, что не налицо. То есть прямо противоположная бытию категория. Это его отрицание. Любое действительное отрицание удерживает то, что отрицается. В отрицании прямо говорится – я отрицаю вот это. Если я говорю, что про вас ничего не буду говорить, это значит, что я говорю именно о вас. Само отрицание в диалектике всегда берется как реальное отрицание, как такое отрицание, которое связано с взаимодействием. То, что отрицает, содержит в себе то, что им отрицается в полном объеме. Если я вас целиком отрицаю, то все, что в вас есть, я все вобрал в себя. Диалектическое движение и характеризуется как такое движение, в котором ничто не теряется, ничего не остается позади. Содержание накапливается, углубляется, расширяется.

Итак, мы переходим к следующему разделу «Науки логики», к такому сложному, малопонятному, как учение о сущности. Учение о сущности нам не близко по форме, потому что мы привыкли изучать то, что налицо. А то, что является отрицанием, мы не привыкли изучать. Хотя физики, которые изучают движение элементарных

частиц, они их не видят, а исследуют их по траектории в газе. И эта траектория есть не сами частицы, а их отрицание. И по этому отрицанию физики судят о поведении самих частиц.

Нет уже здесь наличного бытия. Будем исследовать отрицание наличного бытия, то есть то, что не является бытием, то, что является отрицанием наличного бытия. *Отрицание наличного бытия, снятое наличное бытие называется сущностью.*

Сущность есть снятое бытие. Не может быть такого, чтобы я, занимаясь сущностью, забыл, сущностью чего она выступает. Если вы говорите о себе, как о человеке, то невозможно забыть о родителях. Родители в снятом виде содержатся в вас. Выбрать родителей вы не можете, потому что вы есть их продукт. А раз вы есть продукт и результат, следовательно, то, что есть в результате, то и есть в том, что дает этот результат.

В учении о сущности появляются очень интересные категории, которые связаны с тем, что это отрицание бытия. На что бы вы ни посмотрели, интересует не сам предмет, а то, что скрывается за ним, его отрицание. Исследуется не непосредственное, то есть бытие, а то, что опосредствовано этим бытием. Смотрю на человека, а думаю, какая у него душа. Бывает, что человек такой ласковый, а оказывается, что он подлец. Мошенники, например, это такие люди, которые выглядят очень хорошими, втираются в доверие. Мошенничество – это злоупотребление доверием. Доверились мошеннику, а у вас забрали деньги, имущество.

Учение о сущности учит нас судить не по виду, а отрицать этот внешний вид и углубляться. Стремление к углублению есть

сущностное. Сущностный взгляд и сущностное наблюдение. Перейдя к сущности, мы запрещаем себе говорить о бытии. Если мы видим бытие, то мы должны взять его с отрицанием. Все, что мы находим в учении о сущности, мы должны брать с отрицанием. И все удваивается. Потому что есть всегда какое-то бытие, которое отрицается, и переходим к сущности. И получается пара: то, от чего мы ушли, то есть от бытия, и то, к чему пришли.

Сущность есть снятое бытие. Она не непосредственна. Увидеть сущность невозможно, и потрогать сущность не получится. Сущность всегда требует опосредствования. Вы должны отрицать наличное бытие и углубиться в сущность. Но каждый раз, когда вы изучаете сущность, то, что вы в этом учении получаете, оно выступает как то, что есть. Как только вы замечаете, что оно есть, тогда это не сущность. И надо его отрицать и уходить к сущности. И такое постоянное отрицание бытия (поскольку бытие все время воспроизводится, а вы постоянно его отрицаете, то получается бесконечное движение) называется ***рефлексия как постоянное отрицание непосредственного***. Рефлексия – это постоянное движение. Рефлектор – это отражатель. То, что в зеркале, отражает то, что не в зеркале. И вы должны брать не непосредственное бытие, а брать его через отражение, через отрицание. Например, перископ в подводной лодке. Перископ отражает то, что на поверхности, через отражение. Это отражение, а не непосредственный взгляд.

Если вы открыли раздел «Учения о сущности», то надо привыкнуть к тому, что вы будете иметь дело с некоторыми поправками. Если вы встретили наличное бытие, его надо подвергнуть

отрицанию. Потому что то, что вы берете, это не сущность. Но вы перешли к учению о сущности. То, что у вас перед этим было, это несущественное. А то, что вы получили – существенное. Если они стоят рядом как существенное и несущественное, то они стоят как нечто и иное. Получается, что существенное выступает как бытие. Вы думали, что вы ушли к сущности, а вы еще не ушли. Надо осознать, что несущественное не может быть просто отрицанием, оно должно быть отрицанием себя как наличного бытия. Оно должно представлять собой рефлексия. Надо отрицать это несущественное и рассматривать не просто как несущественное, а рассматривать его как видимость сущности. Видимость сущности – это не сущность. То, что является существенным – это видимость сущности. Видимость сущности на поверхности явления выступает как существенное или как несущественное. Существенное или несущественное – это все видимость сущности.

А сущность – противоположность видимости. Надо еще раз эту видимость сущности отрицать, тогда это отрицательное движение ведет вас к сущности. Все категории сущности берутся с отрицанием. Когда вы начинаете изучать такую категорию, как тождество, то вы должны прийти к тому, что тождество не может быть тождеством тождественного. Тождество является тождеством различного. Каждому должно быть понятно, что если вы будете изрекать такие высказывания, что «елка – это елка», «человек есть человек», если такие абсолютные тождества изрекать, то никакого логического движения быть не может и никакого смысла эти высказывания не содержат. Зато они имеют название – тавтологии. Наукой, в том числе

логикой тавтологические высказывания преследуются. Когда люди занимаются математикой, то они полагают, что в ней есть такие абсолютные равенства. Но математика сущностью не занимается. $5 = 5$. Но понятно, что это левые 5, а то – правые пять. Левое правому не равно. В учение о сущности все берется с отрицанием. Поэтому тому формальному равенству, которое есть в математике, здесь соответствует тождество, а не равенство. А тождество есть тождество различного. Люди различны, но как люди они тождественны. Смысл имеет только такое высказывание, которое берет тождество как тождество нетождественного. И наоборот. *Различие есть различие тождественного*. Мы различные люди. Но мы только тогда различны, если мы люди. О различии говорят только тогда, когда есть какое-то тождество. Есть различные столы, но это – столы. Есть различные книги, но это – книги. Если есть различие, то это различие тождественного. Если тождество, то это тождество различного.

Мы добрались уже до такого, что обычному человеку, который не изучал диалектику, в голову не приходит. Он продолжает говорить, что равенство – это значит равенство. Нет ничего абсолютно равного. Все различается. Говорят о равенстве людей. Не могут быть люди абсолютно равны. Кто слышал, что коммунизм – это строй равенства, если он представляет, что все люди будут одинаковы, то это примитивное и глупое представление. А серьезные люди, как Маркс и Энгельс писали, что они говорят о равенстве только в смысле уничтожения классов. То есть не будет деления общества на классы. Во всем остальном люди будут не равны. Будут уничтожены различия между городом и деревней, *людьми* умственного и физического труда.

Некоторые люди, невнимательные к логике говорят: «Будут уничтожены различия между умственным и физическим трудом». Это нелепость. Умственный труд преобразует что-то в сфере общественного сознания. Или направлен на человека. Труд по обучению, например. Материально производительный труд, то есть труд в политикоэкономическом смысле, или собственно труд, так он преобразует материю, которая является основой всего человеческого общества. Как можно уничтожить противоположность умственного и физического труда? Идеи и материи?

В самом различии содержится тождество. А тождество есть тождество различного. В тождестве содержится различие. Это двойные категории. В каждой категории содержится другая. Нет отдельно тождества, нет отдельно различия. Тождество представляет собой одну противоположность – у нее две стороны: тождество и различие. И различие представляет собой одну противоположность: различия и тождества. Имеется противоположность. И две стороны: одна и вторая. Различие и тождество. Это противоположности. Тождество не оторвано от различия. Различие не оторвано от тождества. Когда вы видите одну противоположность, и хорошо, что она одна, нам легче рассматривать, вы начинаете смотреть на левую сторону – это тождество, но тождество с различием, значит взято вместе с различием. То это вся противоположность. Когда вы берете правую сторону – там, где различие, различие берется с тождеством. Тоже вся противоположность. У вас, следовательно, не единство противоположных сторон, как казалось вначале. Это была кажимость, видимость. А мы прошли через эту видимость. И обнаружили, что это

единство противоположностей. Если они противоположности, то они могут быть противоположностями только в отрицании друг друга, только в борьбе. Одно дело: тождество с различием, а другое – различие с тождеством. Это же совершенно противоположные понятия. Это человек хороший с недостатками, а это подлец с хорошими качествами, которые позволяют ему обделывать грязные дела.

А как называется единство и борьба противоположностей? Чем хороша диалектика. Тем, что мы приходим к тому, что все знают, все слышали, все употребляют, а оно появляется неожиданно. Единство и борьба противоположностей называется противоречием. Я «реку», то есть излагаю, тут одно, я тут же изрекаю прямо противоположное.

Что такое противоречие? Диалектика не занимается ответом на вопрос «Что это такое?» *Диалектика занимается выводением.* Чтобы узнать, что такое противоречие, надо начать с чистого бытия и идти... Прошли учение о бытии, начали учение о сущности, рефлексия, тождество, различие, противоположность и дошли до противоречия. *Диалектика – это система знаний, в которой идет движение от простого к сложному, то есть к сложенному из простого.* Каждая следующая категория полнее и богаче, чем предыдущая. Категории в диалектике не вводятся, а выводятся.

В противоречии, которое есть единство и борьба противоположностей, каждая сторона есть противоположность. Одна сторона исключает другую. То есть противоречие представляет собой единую отрицающую рефлексия, исключаящую рефлексия. Раз одна сторона исключает другую, то обе стороны исключены, и противоречие тоже исключено. Обе стороны подверглись отрицанию и

все «идет ко дну». Гегель пишет «geht zum Grund» – «идет ко дну». То есть оно погружается. То, к чему оно погружается – есть основание.

Если стороны ушли в основание, они не могут смириться друг с другом. Если это противоречие, то там идет бесконечная борьба. Все живое есть единство и борьба противоположностей. Поэтому основание является основанием того, что из него вырастет. То, что вырастет из основания, есть основанное.

Никаких новых понятий, которых вы никогда не слышали, Гегель не назвал. Я излагаю основную нить логическую, которая есть в «Науке логики» Гегеля. В «Науке логики» она в подробностях представлена, чтобы легче было изучать. Чем короче, тем труднее. Некоторые думают, что я облегчаю вам изучение. С одной стороны, облегчаю, с другой – затрудняю. Если коротко излагать, то трудно вывести. Когда подробно излагается, тогда лучше усваивается. Науку логики нельзя заменить чем-либо. Надо ее изучать самостоятельно. А то, что я делаю сейчас – это вспомоществование, «костыль». Но нельзя же ходить все время с костылем. Надо читать сам первоисточник. Есть научное произведение, а есть люди, которые его излагают. Не я же создал систему диалектики. Я стараюсь ее осваивать в меру сил. И сказать, что я блестяще ее освоил, тоже не могу. Потому что в «Учении о понятии» есть вопросы, которые мною еще недостаточно разобраны. Хотя я много раз читал «Науку логики». И сколь бы раз я ее ни читал, я каждый раз нахожу там то, что надо разобрать. И так, чтобы я мог свободно излагать то, что я излагаю в «Учении о понятии», я на это претендовать не могу. Это достаточно сложная

задача. Но все те категории, которые пройдены, они все уже в действии, их можно использовать.

Единство основания и основанного есть основа. Когда ткань ткут, есть основа. На этой основе и ткется ткань. Там есть уток, есть станок.

В сфере сущности все категории рефлексивны. Основание без основанного не может быть. Гегель говорит, что в языке это все отражено. Язык миллиарды раз повторяет понятия, которые используются. Надо прислушиваться к языку. Человечеством проделана работа – те понятия, что не применяются, они отпали. Во всех развитых языках есть эти категории.

Основанное является отрицанием основания, а основание есть категория сущности, тогда основанное есть отрицание сущности. А сущность есть отрицание бытия. Следовательно, основание является бытием. Оно выступает как бытие не как возврат назад, а как движение вперед. Это восстановленное через сущность бытие существование.

Это не то бытие, которое было вначале. Существование как восстановленное через сущность бытие – это более сложная категория, как и восстановленное молоко. Вы взяли молоко, в котором заключено все его происхождение: и пастбища, и коровы, и телята. И взяли это молоко, и высушили, потом развели, довели до кондиции. Поэтому мы различаем молоко натуральное, то есть цельное, и восстановленное. Было у нас в 90-е годы 58 миллионов голов крупного рогатого скота, теперь осталось 19. И говядины мало. Раньше мясо было в магазинах, а если не было в магазинах, то на рынке было. Сейчас мясо есть, но

оно дорогое. Для тех, у кого много денег, то достаточно. А если будет еще меньше мяса, то цены еще повысят. Для тех, у кого денег нет, у них и спроса нет. Речь идет о спросе, а не о потребностях. Надо различать категории спроса и потребности. Потребность – это сущностная категория. Вы со своей потребностью подошли к прилавку, посмотрели на цены, и у вас спрос пропал. И спрашивать не о чем. Вам это мясо не по карману. Вот отрицание потребности – спрос.

Отрицанием существования является то, без чего оно не может существовать. Существование возникает на основе. Существование не может существовать без условий, без предпосылок. Есть условия, еще есть и предпосылки. Берем условия и должны опять удваивать. Мы взяли условие как бытие. А надо взять и как отрицание. И надо взять отрицание этого условия и получим предпосылку. Поэтому существование – это такое бытие, которое вместе с основанием, условием и предпосылками. Когда говорят: «я существую», может хотят сказать, что «я есть»? Но не надо трогать категорию существование, если хотят просто сказать, что они есть. Если говорить о существовании, то человек существует благодаря условиям. Если нет жилья у человека, то он не существует больше, чем существует. Если нечего есть, то человек не подходит под категорию «есть», то есть под категорию бытия. Человек тогда временно есть, случайно есть. Человек тогда обречен на голодную смерть. Поэтому совсем не одно и то же сказать «я есть» или «я существую». Для существования человека многое нужно. А чтобы быть, нужно не умереть. Те, кто не умерли, те есть.

В ходе изложения и слежения за логикой мы уже смирились, что рассматриваемые категории отрицательные, и вот в сущности возникло снова бытие – но восстановленное через сущность бытие. Определенностью этого бытия – существования, является форма. Если оно существует, то имеет форму. ***Форма есть определенность существующего, существования.*** Если человек не существует, то незачем говорить, в какой форме он не существует. Можно говорить о существующем, когда есть основание, условие и предпосылки. А если это есть, то, как говорит Гегель – когда для какой-либо сути дела созданы все условия, она вступает в существование. Вот если вы хотите защитить диссертацию: план надо составить, потом развернуть план, надо узнать, какие требования к диссертации, другие условия и предпосылки. Но и написать диссертацию еще надо: тезисы написать, а потом развернуть их в текст, ссылки надо сделать, литературу подобрать. Когда вы сделаете все, что надо для диссертации, то будет и диссертация. Потому что, когда для какой-либо сути дела созданы все условия, она вступает в существование. То есть вы можете заниматься всякими предпосылками и условиями, а диссертация появится как бы сама собой. Некоторые думают, что «если я буду заниматься диссертацией – я буду сидеть и думать». Думайте сколько хотите, а диссертации у вас не появится. Есть законы появления этого восстановленного через сущность бытия. Если есть замысел, то от этого замысла надо двигаться вперед. Когда для этого замысла будут все условия, то он вступит в существование. И будет не просто замыслом, а будет готовой диссертацией, или книгой, или чем-нибудь еще, называемым произведением.

Когда вы берете форму, то есть определенность существования, то вы различаете форму и содержание. Содержание – *единство сущности и формы*. Не бывает бесформенного содержания. Содержание всегда оформлено, а форма всегда содержательна. Не может быть форма, которая не связана с содержанием. Если форма не связана с содержанием, то это не ваша форма. Если вы оденете мою одежду, то это не ваша одежда, она не связана с вами. Действительной формой, то есть формой, которая есть, например, у человека, является кожа. Пересадить кожу, конечно, сейчас можно, но не всю.

Содержание оформлено, а форма содержательна. В учении о сущности всегда парные категории. Потому что сущность есть отрицание бытия. Невозможно взять бытие без отрицания. А к отрицанию ход только через непосредственное, только через бытие.

Сущность как существование с основанием выходит на поверхность, если она с формой и содержанием, выступает как явление. А то в явлении, что сохраняется в изменении явления, спокойное в явлении, есть закон. Только закон не юридический. Юридический закон – это другое. В юриспруденции право есть возведенная в закон воля господствующего класса. А в диалектической логике закон есть спокойное в явлении. Пролетая над Атлантическим океаном, над Гольфстримом, не видно никакого течения. Наверху волны бушуют, ветры дуют, течения в самые разные стороны. И там не видно никакого определенного правила. А на глубине идёт течение на север и северо-восток и огибает Норвегию, Швецию и даже доходит практически до территории России.

То есть мы различаем то, что на поверхности, и то, что в глубине. То, что в глубине – *спокойное в явлении* – это *закон*. Вы можете бегать, суетиться. Вас спрашивают: «Что Вы делаете?». «Да я пишу диссертацию». Оказывается, что спокойное в этом явлении, что вы пишете диссертацию. Или: вы взяли картошку, её вымыли, стали чистить, потом бросили картошку в воду, потом взяли морковку, потом достали мясо... «В чём сущность, что спокойное в ваших действиях, в суете этой?» «Да я хочу борщ приготовить мясной». Видите разницу между всей этой работой, суетой? Спокойное в явлении – это то, что вы делаете борщ. Для этого нужны соответствующие условия: и картошка нужна, и морковка, и свинорезка нужна. Потому что, если у вас нет знания и умения, как отрицать это все: нарезать, приготовить как составные элементы борща. И такие составные, которые будут составлять единство. Борщ должен настояться, картошка и все остальное должно свеклой пропитаться, борщ должен быть наваристый. Тем самым должно быть целое. Получаем некоторое явление, в котором есть сущность. И борщи бываю разные, постные, мясные. Их по-разному варят. Сущность какая у него, закономерность? Без свеклы борщей не бывает. Вот какие угодно делайте, только не без свеклы. Без свеклы будет ленинградский суп, который делается просто с капустой и картошкой. Вот такая наглядная картина.

Мы подошли уже к середине «Науки логики». Мы уже знаем, что закон есть спокойное в явлении. И такую простую истину почти никто не знает. Проще и короче определение дать просто нельзя.

Эта пара категорий между собой связана, и чем связана, или между ними пропасть? Это же рефлексия. Одно отрицает другое. Если это закон, то он отрицает эту подвижность, отклонение от спокойного. И наоборот – явление отрицает это спокойствие, однозначность. То есть закон и явление – пара. А раз они пара, то на поверхности явления есть что-нибудь закономерное? Вот то закономерное, что есть на поверхности явления, называется действительным.

Людей много, а действительных людей мало. Действительные люди – это люди, которые отвечают сущности человека. Люди, отвечающие сущности человека – это люди, которые соответствуют развитию общества, а не мешают развитию, способствует развитию общества, являются прогрессивными людьми. А есть люди, которые тормозят развитие общества. Бывает, что целые классы тормозят развитие общества. И тогда совершаются революции, чтобы сбросить власть этих классов, потому что они тормозят общественное развитие.

Другой пример: есть убийцы. Они недействительные люди. Вообще недействительных людей, которые кого-то убили и убивают систематически, закономерно ликвидировать, потому что они недействительные люди, враги человеческого рода. Поэтому в больших государствах есть смертная казнь. И у нас в России предусмотрена законом смертная казнь. Но почему-то считается сейчас, благодаря соблюдению моратория, что, если детей убили, общество этих убийц должны потом пожизненно кормить. На них будет тратиться около 30000 долларов в месяц на каждого этого убийцу. Мало того, что пострадали родители, и что их детей изнасиловали и убили, а они должны всю оставшуюся свою жизнь

кормить этих убийц. Этот какой-то перевернутый гуманизм. Гуманизм должен быть к действительным людям обращен, а не к тем, кто является отрицанием действительных людей, противоположностью действительных людей. Убийцы уже недействительные люди. Они — люди, но недействительные, они сами себя поставили в положение недействительных людей. Поэтому жалеть их не надо. Жалеть надо действительных людей. Почему действительные люди должны страдать? Вот выходит из дома человек и его в любой момент могут убить те, кто готов стать убийцей или уже стал им. Потому что каждый убийца сейчас в России знает, что его не убьют.

Только не надо думать, что вот эти меры борьбы с преступниками ликвидируют преступность. Так преступность нельзя ликвидировать. Преступность ликвидируется в процессе развития общества. Для этого нужно двигаться вперед, а не стоять на месте. Если мало каких-то продуктов, то их начинают добывать путем грабежа. Надо двигаться вперед и развиваться. Поэтому вовсе речь не идет о том, что если государство будет применять смертную казнь, исчезнут преступления. Это исключаящая рефлексия. Преступлений будет меньше, они будут ограничены, но они не пропадут. Чтобы преступления пропали, надо продвинуться в развитии общества вперед. А как можно продвинуться вперед, если сейчас в обществе убийца имеет больше возможностей и прав, чем обычный гражданин. Поэтому мы время от времени слышим, что там какой-то «стрелок» совершил убийство, другой столько-то человек застрелил, где-то столько-то человек ножом зарезали, или сожгли детей в торговом центре в Кемерово, или в ночном клубе так сделано, что людям оттуда

не выбраться. Так сделано, потому что главной целью была прибыль. И люди погибли, а кто это дело совершил, занимаются другими делами и живут припеваючи.

Действительное – это очень важная категория. До этой категории – действительное – мало кто доходит в изучении Науки логики. Действительное – это то, что прямо на поверхности, но соответствует сущности, соответствует закономерному. Действительное себя проявляет себя как закономерное в случайном. И для этого существует такая категория, как субстанция, которая показывает, что есть некое внутреннее, которое рождает это действительное. Когда есть такая категория, то получается, что это бытие – оно и сущность, оно и бытие. И совершается переход к категории снятой сущности. Снятая сущность есть понятие.

Гегель. Наука логики. Т. 2. Субъективная логика Третья книга. Учение о понятии

Учение о понятии — это отдельный том «Науки логики»: Субъективная логика. Гениальную работу Гегеля «Наука логики» впоследствии стали издавать по-разному. Есть такое издание, которое по форме представляет собой один том. Есть представляющее «Науку логики» в трех отдельно изданных книгах. На самом деле при жизни Гегеля это произведение издавалось следующим образом (и так же издана «Наука логики» Гегеля под моей редакцией): первый том, который назван «Объективная логика», содержит книгу первую «Учение о бытии» и книгу вторую «Учение о сущности», второй том, который назван «Субъективная логика» — это третья книга «Учение о понятии».

Можно сколько угодно говорить о том, что Гегель идеалист, но обратите внимание, что у него первый том — **Объективная** логика, и речь идет о категориях объективного мира, а во втором томе, который называется «Субъективная логика», наряду с объективными рассматриваются уже и категории субъективные. То есть те, которые характеризуют наше отражение того, что есть в объективном мире.

Гегель — идеалист, но такой идеалист, который создал условия для того, чтобы разработать диалектический материализм. Поэтому Маркс говорил, что его отношение к Гегелю очень простое: «Гегель — мой учитель». В.И. Ленин, который прекрасно знал, что Гегель — идеалист, писал в своём конспекте «Науки логики» в «Философских тетрадах», что вообще он читает Гегеля материалистически. В.И.

Ленин призывал, особенно в его последней философской работе «О значении воинствующего материализма», к тому, что необходимо материалистически истолковывать диалектику Гегеля и применять её для решения всех вопросов жизни, природы и общества. Именно этой работой В.И. Ленина открывается предисловие издания «Науки логики» Гегеля 2017 года под моей редакцией.

В первом томе мы рассматриваем объективную логику, во втором доходим до субъективной логики. Структура «Науки логики» очень интересна: она троичная. Бытие, потом Сущность и наконец Понятие.

Сущность – это отрицание бытия, снятие его. Снятие – это такое отрицание, которое удерживает то содержание, которое отрицается, не отбрасывание, а именно отрицание с удержанием того содержания, которое есть в том, что мы отрицаем. Если посмотреть на человека, то видна его внешность, а надо выяснить, какова его душа, и проникнуть тем самым в сущность. А это отрицание внешнего. Не ограничиваемся внешним, сначала от него уходим, а потом к нему возвращаемся. Возвращаемся тогда, когда уже отрицаем эту сущность и снова возвращаемся к человеку, к его внешнему виду. Тогда за его улыбкой, за блеском его глаз, за его поведением выявляем проявление души человека в его поступках.

Получается такое движение: сначала берем то, что есть бытие. Потом отрицаем и углубляемся в это бытие, потом снова выходим из этой глубины, но с полным удержанием того, что обнаружили в сущности. То есть понятие – это снятая сущность. Имеется бытие,

имеется его отрицание в сущности, есть отрицание сущности и возвращение к бытию.

Долго читать «Науку логики», но рассказать про «Науку логики» можно в нескольких словах. Предыдущие разделы мы уже рассматривали более подробно. Каждый раздел тоже обычно делится на три, потому что: во-первых, мы смотрим на предмет нашего рассмотрения и видим его таким, какой он есть после того, как мы ушли от предыдущего и пришли к тому, что является предметом нашего рассмотрения. Мы этим не ограничиваемся и пытаемся проникнуть в глубину. Это его отрицание. Но проникнув в глубину, мы не будем вечно оставаться в этой глубине, а из этой глубины выйдем на поверхность, но с пониманием той глубины, из которой мы вышли. И тогда во внешних проявлениях увидим эту глубину. То есть опять же отрицание отрицания: возвращение к бытию через отрицание его отрицания.

Так устроена каждая из трех книг: «Учение о бытии», «Учение о сущности», «Учение о понятии». Поскольку сейчас речь идет о Субъективной логике, об «Учении о понятии», то в нем есть такие три отдела: первый отдел – «Субъективность». Второй отдел – «Объективность». Какая здесь может быть объективность, если «Учение о понятии»? Самая настоящая, ведь в этой книге речь идет и о механизме, и о жизни, в том числе, следовательно, о жизни человека и общества, и рассматривается объективность в субъективности. У вас объективный взгляд, понимание объективное или вы неправильно понимаете, или ваше суждение необъективное, оно искажает действительность? То есть об объективности мы говорим в двух

формах: то, что является принадлежностью к материи, и то, что является её отражением. Первое – объективно, второе – субъективно. А если говорим о субъективном, то в суждениях что-то есть объективное (то есть то, что соответствует материи и ее движению, то, что истинно), и то, что не является объективным (то есть воззрения, представления, утверждения, которые необъективны). Человек может сказать, что у него все не объективно, он же субъективно излагает. Изложение человека субъективно, но в нем есть то, что объективно – что соответствует истине, а есть то, что не соответствует истине, отбрасывается, или утверждается, что это субъективное.

Третий отдел – самый красивый и самый простой для понимания. «Наука логики» так устроена, что люди, которые читают ее, немало помучаются, потому что это сложное произведение, много незнакомых понятий, потому что «Наука логики» – квинтэссенция всей философии за две тысячи лет. Или прочитайте 1500 книг большой толщины, или прочитайте «Науку логики», но внимательно, и разберитесь во всех этих категориях. Каждая категория – это целая философская система. Спиноза, например, был одновременно и материалист и идеалист. Он считал, что материя – она же и бог. Это очень выгодная позиция. И материалисты, и идеалисты не против, потому что природа и есть бог. Это целая философская система. А она в системе категорий «Науки логики» проходная: момент обожествления природы есть, через этот момент проходит Гегель, но не останавливается на нём.

Третий отдел «Учения о понятии» – «Идея». Не просто сознание, а идея. Люди не очень знают, что такое идея. Идея, а не

просто мысль. Вот, например, «потолок – белый» это идея? Нет. Идея отвечает на вопрос: «Что делать?».

Итак, есть субъективность, объективность и идея.

Моя задача как преподавателя – облегчать понимание. Первый отдел «Субъективность». Нетрудно догадаться, сколько в нём глав. Первая глава – «Понятие», вторая глава – «Суждение» (это не просто понятие, а вид понятия) и третья глава «Умозаключение». Первая глава «Понятие» имеет подразделения: «Всеобщее понятие», «Особенное понятие» и «Единичное».

Приведем пример с яблоками: в руке у меня яблоко сорта «антоновка». Таких яблок тысячи. И все эти яблоки «антоновка». Но эта «антоновка» у меня не вообще всеобщая «антоновка».

Когда мы говорим «антоновка» – это всеобщее. Всегда есть конкретная «антоновка», конкретное яблоко. Нет «антоновки вообще». Но «антоновка» есть как всеобщее понятие, которое относится ко всем абсолютно конкретным единичным «антоновкам». Можно сказать так: привезли целый ящик «антоновки» это уже не просто «антоновка», а с отрицанием. В определенный магазин привезли. Первое отрицание дает особенное понятие. Особенность в том, что «антоновка» из определенного магазина. Но можно есть просто «антоновку»? Можно, потому что любая конкретно «антоновка»: во-первых – и всеобщая, она и из определенного магазина – то есть особенная, и она же – и единичное, то есть то яблоко «антоновка», которое у меня в руке.

Что выше: всеобщее, особенное или единичное. Вроде бы всеобщее выше. Но на самом деле единичное содержит в себе и всеобщее, и особенное, и единичное. Поэтому единичное – самое

богатое определение. Им и заканчивается глава «Понятие». Задача сейчас моя не в том, чтобы это всё развернуть, скорее в том, чтобы всё это свернуть, и показать это коротко, чтобы мы видели объект нашего изучения в целом. Поэтому возьмете «Науку логики», откроете и читайте главу «Понятие»: про всеобщее сначала, потом про особенное и единичное.

Для того, чтобы разбираться в этих вещах, нужно высказывать суждение. Общий вид суждения таков: субъект есть предикат – «роза есть растение». Простейший вид суждения сразу в самом начале ставит вопрос так: что есть некий субъект рода, есть связка «есть» и указывается, что есть этот субъект. Предикат присоединяется с помощью связки к субъекту. «Человек есть животное». Не в том смысле, что человек только животное, а в том смысле, что человек есть животное, но не любое животное, а общественное, трудящееся, говорящее и разумное животное. Человек есть животное, а не, допустим, растение.

Гегель дает классификацию всех суждений. Каких только нет видов классификации суждений. И запутаться в этих классификациях можно, потому что нет там устойчивого порядка, некой основы для классификации. А у Гегеля есть: он классифицирует в соответствии с уже пройденными категориями – с категориями бытия и категориями сущности. Самая первая книга – это «Учение о бытии». Поэтому первое суждение, которое Гегель разбирает – это суждение наличного бытия: положительное суждение, отрицательное суждение, бесконечное суждение. Во второй книге первого тома «Науки логики», в «Учении о сущности» говорится, что сущность

непосредственно не дана. Если хотите найти сущность, надо оттолкнуться от бытия, отрицать внешнюю поверхность и углубиться в сущность. Углубиться, значит отрицать. Отрицание – это отражение. На философском языке отражение – это рефлексия. (Например, идет видеозапись, и тот свет, который падает на того, кого снимают на видео, отражается, в том числе от стен. Это рефлексивный свет. А есть прямой свет. Обычно стараются сделать так, чтобы свет от чего-то отражался и не было бы только прямого света, иначе будет не очень хорошее качество съемки). Поэтому следующее суждение есть суждение рефлексии, соответствующее тому, что в объективности представляет собой сущность: это сингулярное суждение (сингулярное – это одиночное), партикулярное суждение (партикулярное – это частичное, особенное), универсальное суждение (это всеобщее суждение). И тогда от всеобщего в учении о сущности переходите к суждению необходимости. А от суждения необходимости (это нечто переходящее из сущности в понятие) потом к суждению понятия. Все суждения классифицированы в соответствии с тем, как развивались понятие, идея, мысль в предыдущем изложении «Науки логики». Если изучающий «Науку логики» что-то не понял или забыл, он обращается к тем томам, в соответствии с которым построена эта классификация.

Кроме этих суждений в 3 главе есть умозаключение. Пример: «человек имеет дом» – это первое положение. «Дом хорош» – второе положение. И умозаключение: «человек живёт в хорошем доме». Умозаключение – это выводы, которые делаются. Берётся одна посылка, вторая посылка, и после этого делается вывод.

Умозаключение делают люди, которые рассуждают. Если только отдельные понятия будут, рассуждений ещё нет. Для рассуждений нужны умозаключения, выводы надо делать из того, что увидели.

Умозаключения наличного бытия (первая фигура, вторая фигура, третья фигура и четвертая фигура. Понятно, что эти фигуры, тоже связаны с тем, как человек рассуждает), умозаключения рефлексии – тоже сопоставляется с первым томом. Потом сопоставляется со вторым томом – умозаключение необходимости: категорическое умозаключение, гипотетическое умозаключение и разделительное умозаключение. И на этом заканчивается, собственно говоря, субъективность в самой субъективности. Потому что смысл самого субъективного раздела не в том, чтобы изучать собственно субъективность, а в том, чтобы использовать категории субъективности для изучения объективного мира, которую мы изучали в первом томе «Объективность». Гегель разделяет категории в соответствии с их сложностью: первые категории простые, а следующие категории всё более и более сложные. Например, есть у Гегеля понятие механизма.

Некоторые ищут какой-нибудь «механизм», который выведет экономику и общество в целом из кризиса. Но невозможно механически решить социальные проблемы. **Механизм** – соединение частей сугубо внешнее, ничто внутреннее их не собирает, никакой нет сущности, которая собирает их в целое. В самом механизме часов нет того, что их собирает. В голове часовщика, или того, кто изобрел часы, есть то, что соединяет эти части. А потом части собираются чисто механически. Кто видел механизм с головой? С кукушкой видели, а с

головой, чтобы механизм этот думал? Как только у нас в стране стали уповать не на плановое ведение хозяйства, а на хозяйственный механизм, у нас не просто разрушилось плановое хозяйство, у нас хозяйство разрушилось. И было уничтожено в девяностых годах 78000 предприятий. А за войну – лишь 32000 предприятий было уничтожено.

Глупо посредством механизма, с помощью какого-то внешнего соединения частей, с помощью чего-то безголового, бессмысленного, бессознательного, решать глубокие общественные проблемы.

Гегель рассматривает движение механизма: механическая объект, механический процесс, формальный механический процесс, реальный механический процесс, продукт механического процесса, абсолютный механизм, центр, закон, переход механизма. И далее – химизм. Химизм более высокая категория. Например, взяли хлор – яд, взяли натрий – самовоспламеняющийся металл, который надо хранить в банке с керосином. Если его достаешь, он может сам вспыхнуть на воздухе. А в реакции с водой дает натриевую щелочь. И вот соединили этот натрий с хлором и получается поваренная соль. В соединении совершенно разных элементов получается новые молекулы с новыми свойствами. Это более высокая форма соединения. Не внешнее соединение частей, а на молекулярном уровне, на атомном уровне атомы соединяются, создают новую молекулу. Не просто соединяются, а ставится цель – телеология, то есть ставится цель, есть средства её достижения и выполнение цели. Считайте, что это «инструкция Гегеля» для Госплана. Если хотим поднять страну, то поставьте великую цель, которая рождает великую энергию народа, продумайте средства достижения этой цели и

действуйте. Тогда это будет выход. Потому что сама цель не осуществляется. Без цели – это бесцельное блуждание, которое мы наблюдаем в России: цели нет, плана нет.

Даже есть закон о стратегическом планировании, только нет плана, потому что его «заморозили». Что такое замороженный план? Как можно заморозить план? Закон о стратегическом планировании приняли на уровне Федерального Собрания РФ, подписал Президент РФ, но никто его не исполняет.

Переходим к третьему отделу. Для того, чтобы была цель, и чтобы она рассматривалась как некая идея, как выполненная цель, надо вообще понимать, что всякому действию предшествует замысел. А у преступников – умысел, который тоже предшествует тому, что они сделают. Люди, которые анализируют уголовные процессы или ведут следствие, им нужно доказать умысел.

Идея – это не любая мысль. Может быть много пустых мыслей: «небо светлое», «солнце яркое»... Это всё мысли. Некоторые любители распространения информации могут заниматься тем, что они все мысли записывают в цифровой форме и друг другу передают. Знаний в этом случае нет, а информация передается. Информация – это просто упорядоченность. Понятно, что любую информацию можно выразить в цифрах и передавать в цифровой форме. Для передачи информации абсолютно неважно: глупая или умная мысль. Поэтому хотелось бы, чтобы у нас процесс «цифровизации» опирался бы на идеи, на то, чтобы сначала была определена идея, был бы замысел.

Идея – это такая мысль, которая отвечает на вопрос «что делать?». Если у вас такой мысли нет, значит, у вас идеи нет. А если у

у вас есть идея, то значит, у вас есть мысль о том, что нужно решить, что делать для того, чтобы получилось то, что вы задумали. Для того, чтобы получилось то, что задумано, нужно, чтобы сама эта мысль была истинной, то есть, чтобы она соответствовала объекту, чтобы вы себя не обманывали, чтобы знали условия достижения этой цели и формы достижения этой цели. Для этого надо постичь истину. Потому что истина есть соответствие понятия объекту. Но если вы только сводите всё дело к тому, чтобы найти соответствие в своей голове тому, что есть в жизни, вы никогда ничего в жизни не преобразуете. У вас тогда это не идея. А идея – это мысль, которая отвечает на вопрос «что делать?». Поэтому надо видеть в реализации этой идеи идею добра. Гегель называет идеей добра, или идеей блага – преобразование жизни в соответствии с этим замыслом, если этот замысел направлен на улучшение того, что есть, на развитие того, что есть, на создание более сложного, а не на то, чтобы разложить на какие-то части и сломать. Вот это называется идея добра.

Итого: есть идея отражения мира, а есть идея его преобразования. Единство отражения мира и его преобразования называется абсолютная идея. Вот этой абсолютной идеей и заканчивается «Наука логики». Поэтому можно «Науку логики» читать с конца. Тут все понятно. Если вы хотите прийти к абсолютной идее, чтобы соединить идею познания мира с идеей преобразования мира и не остаться таким человеком, который знает, как надо сделать, чтобы лучше жить и никогда ничего не делает. Или что-то делает, но не знает, что нужно делать. Поэтому нужно соединить и то, и другое: науку и практику, соединить ученых и трудящихся – создателей

материальных благ, соединить рабочих и интеллигентов. Тот человек, который до этого хотя бы долистал, не прочитав, тот может понять, что эту книгу стоит читать. Потому что эта книга построена не по принципу: «перейдём вот к этому, а потом перейдем к тому». «Наука логики» построена по принципу: каждая следующая идея включает в себя все предыдущие мысли и все предыдущие понятия. Поэтому она всё время усложняется и самым сложным понятием является последнее. И тем самым идея приходит сама к себе.

Построенных на таком принципе научных работ очень мало. Так Карл Маркс построил свой «Капитал», поскольку он использовал «Науку логики» Гегеля. Карл Маркс полагал вначале, что будет просто критиковать современную ему политэкономию. В подзаголовке «Капитала» написано: «Критика политической экономии». Но Маркс вышел за рамки критики: первый том – это процесс производства капитала, второй том – процесс обращения капитала, третий том – процесс капиталистического производства, взятый в целом: и банки, и земельная рента, и перераспределение уже созданной прибавочной стоимости и необходимого продукта, когда рабочие часть своего продукта отдают за то, что пошли в кино или в театр, или к парикмахеру, или в платную библиотеку. А буржуазия отдает часть своего продукта, чтобы оболванивать трудящихся, или чтобы себя развлекать. То есть идет перераспределение, и огромные суммы попадают в руки тех, кто очень мало трудился. Человек, который эту картину наблюдает, он, читая «Капитал» Карла Маркса, восходит от простейших категорий ко всё более сложным.

Самый лучший способ поэтому попрактиковаться в понимании «Науки логики» Гегеля – это прочитать три тома «Капитала» Маркса. И наоборот: нельзя вполне понять «Капитал» Маркса, говорил В.И. Ленин, не поняв и не проштудировав всей логики Гегеля. А не прочитав «Капитал», нельзя стать материалистом настоящим. То есть в общественных вопросах, чтобы стоять на материалистической точке зрения, необходимо изучить «Капитал» Карла Маркса.

В России класс капиталистов и его государство никак не могут темпы экономического роста повысить до нормального уровня. Те, кто изучит «Капитал», узнает, что для повышения темпов экономического роста надо обеспечить амортизацию основного капитала и заменять примерно через 10 лет устаревшую технику на новейшую. Причем для этого не надо дополнительно ни копейки, потому что расходы на амортизацию уже входят в затраты. И прибыль надо вкладывать, возвращать хотя бы в какой-то мере в производство. 80 процентов, например, отправили в производство, а 20 процентов истратили «на куршавель». А сейчас в России выводятся просто деньги за границу. Финансовые власти утверждают, что нельзя вкладывать деньги российского происхождения в нашу экономику, только иностранные деньги можно вкладывать в нашу экономику. То есть, если какое-либо производство расширяется, то оно сразу в собственности иностранных компаний и других государств. Многие нелепости и глупости творятся от незнания или попыток игнорирования «Капитала» Маркса.

Какая же польза от «Науки логики»? Чтобы вас не обманывали и чтобы вам легче было во всём разобраться. Самая главная польза от этой книги, поскольку я уже излагаю последнюю часть, в том, чтобы

экономить время и силы. У меня был такой разговор с моим коллегой, с которым мы вместе учились в аспирантуре. Я раньше его защитил диссертацию докторскую, а он собирался защищать. Я его спрашиваю: «Ты «Науку логики» прочитал?». Ответ: «Трудно это, долго, мне некогда, я докторскую делаю». У него опубликовано 20 научных работ, а у меня тогда было около 200, а сейчас у меня 370 работ опубликовано.

Изучение «Науки логики» – это не потеря время. Потери времени – это если вы не прочли гениальных произведений. Зачем вы читаете просто хорошее? Вы не успеете за всю жизнь прочитать гениальное. Читайте гениальное. И вы выиграете, причём вы выиграете не только в великих делах и проблемах, вы выиграете в самых простых элементарных вещах, и в дискуссиях, и в обсуждениях, и разовьете свой мозг. Если человек развивает свой мозг, то он ясно мыслит и с возрастом. Кто не думает, у того какие-то проблемы начинаются с головой и он быстро умирает. Так что из чисто практических побуждений можно посоветовать изучать «Науку логики». Говорят, что это надо голову поломать. Использование «головоломок» лишь развивает мышление, именно так и называют упражнения для собственного развития, для развития сознания. Поэтому я хочу от имени тех, кто систематически изучает «Науку логики» Гегеля и помогает её изучать, поздравить тех, кто приступил к изучению «Науки логики».

На канале Фонда Рабочей Академии есть видео занятий «Кружка любителей гегелевской диалектики» за много лет, где вы можете по разделам посмотреть, как члены кружка изучают

диалектику. Задача этого кружка – материалистическое истолкование диалектики Гегеля в соответствии с задачей, которую поставил Ленин в последней философской работе «О значении воинствующего материализма», опубликованной в журнале «Под знаменем марксизма» № 2. Сам журнал был создан для того, чтобы содействовать материалистическому истолкованию диалектики. Какое-то время журнал работу вел, но эта работа не доведена до конца, её нужно продолжать. Для того, чтобы ее продолжать, надо принять во внимание всё, что сделали Маркс и Энгельс, то, что сделал Ленин, для того, чтобы там, где у Гегеля вылезает идеализм, были внесены соответствующие изменения. Изменения не по каким-то конкретным категориям, а структурные изменения, связанные с тем, что, если в основу кладется материя, то материя начинает развиваться от низших форм к высшим, и поэтому так же должно быть построено движение к субъективности.

Такие проблемы истолкования возникают только во втором томе «Субъективная логика». Предшествующие этому «Учение о бытии» и «Учение о сущности» можно понимать как изучение материи. Сначала её внешнее изучение, потом углублённое изучение через сущность. Отрицаем это первое отрицание, то есть переходим к сущности, возвращаемся снова к бытию, но уже как к действительности. И это есть объективность.

Отсюда следует, что второй том, если его материалистически переделывать, надо начать с объективности. А объективность включает «Механизм», «Химизм», «Жизнь» (Энгельс бы написал «Организм»): «Живой индивидуум», «Процесс жизни», «Род». То есть

– развитие человека. Для человека характерно наличие разума, понятия.

После Объективности можно изучать раздел «Субъективность», с которого безосновательно начинается «Субъективная логика». Безосновательно потому, что нет перехода к субъективному. И нет перехода от этого субъективного к объективности, хотя в конце главы, которая называется «Умозаключение», появляется вещь. Причем вещь появляется из мыслей, из понятий, из умозаключений. Так не бывает. Для того, чтобы появилась вещь, нужно то, что потом у Гегеля написано про субъективную цель, средство и выполненную цель. Это средство понимается так, же как у Маркса «средства производства». И даже подчеркивается, что средство – плуг, важнее, чем зерно, которое произведено посредством этого плуга. Потому что, если у вас есть плуг, вы можете получить много зерна. Если у вас есть зерно, то вы можете его посеять и вырастить, но его будет мало. Подчёркивание особой роли средств производства и связи наличия средства производства с развитием человека у Гегеля уже имеется. Здесь зародыш исторического материализма.

После рассмотрения жизни, доведенной до появления человека можно уже говорить о понятиях, о суждениях, умозаключениях, и после того, как это всё сделано, уже перейти ко второй главе, которая имеется в третьем отделе «Идея познания», где говорится об «идее истины», а после телеологии, суть которой в постановке целей, к «идее добра». Идея истины – это познание истины, а идея добра – это преобразование действительности в соответствии с идеей, если идея истинна. И тогда появляется то единство идеи истины и идеи добра,

которое называется у Гегеля абсолютной идеей. Абсолютная идея – это преобразующая деятельность человека, в том числе преобразующая деятельность передового класса, вооруженного передовой теорией. Это вполне сочетается с тем, что делал Ленин, что представляет собой исторический материализм в действии как наука о борьбе рабочего класса как передовой силы и о строительстве нового коммунистического общества.

При таком подходе всё становится на свои места. Это приходится отметить, потому что материалистическое истолкование не сводится к тому, чтобы любой поворот, который есть у Гегеля, одобрить. Есть такие повороты, такие переходы, которые на самом деле переходами не являются. Нельзя сразу перескочить от «Сущности» к «Субъективному». Надо сначала пройти от «Сущности», развития действительности до человека. А человек относится к сфере бытия, но уже общественного бытия.

Поэтому сначала «Механизм», «Химизм», «Жизнь», потом и тогда только отдел «Субъективность». То есть отдел «Субъективность» в изучении встанет между общественным человеком и «Идеей познания», которая включает в себя «Идею истины», «Идею добра». Далее – «Абсолютная идея» как единство познания и преобразования мира.

Когда мы изучаем «Науку логики» Гегеля, не за всяким поворотом, не за всяким ходом следуем, которые есть у Гегеля. Это уже завершение «Науки логики» и небольшое количество по объёму страниц. Но именно переход к человеку – самый трудный для Гегеля, потому что этот переход без исторического материализма,

диалектического материализма невозможен. Мы его можем сделать, только опираясь на понятие человека как общественного человека, как индивидов, производящих в обществе, и производства как момента самого развития человека и человечества. Это должно войти в понимание логики развития человеческого общества, только тогда можно говорить о развитии понятий. А до этого говорить о развитии понятий, если не развивается сам человек посредством развития средств труда, которые он использует для своего развития, будет забеганием вперед и идеализмом в сфере истории.

У Гегеля есть книга «Философия истории» и книга «История философии». «История философии» – это очень интересная историческая книга о развития философии. А «Философия истории» Гегеля представляет движение истории как движение абсолютной идеи: абсолютная идея проявляется в войнах, в революциях, восстаниях и других «беспорядках». То есть с точки зрения исторического материализма совершенно бездоказательно. Строго говоря, «Философия истории» Гегеля – ненаучное произведение. В.И. Ленин очень высоко ценил «Историю философии» Гегеля и естественно не мог позитивно оценить его «Философию истории». Таким же образом Маркс рассмотрел гегелевскую философию права, в которой Гегель попытался прямо из диалектики вывести понимание права. Получилась стандартная буржуазная картина, дескать, прусское государство – это есть божественное царство на земле, это лучший вид государства. Хотя на самом деле, как показали Маркс и Энгельс, как прусское, так и другие виды государств, есть диктатура соответствующего правящего класса. И только одно государство

может вести к уничтожению всякого насилия над людьми — это государство диктатуры пролетариата, смысл которого в том, чтобы преодолеть разделение на классы, полностью уничтожить деление на классы и ликвидировать различие между городом и деревней, людьми физического и умственного труда, привести человечество к бесклассовому обществу, в котором государство нет. Хотя тот же Бухарин успел написать, что пролетариат побеждает и вбивает осиновый кол в могилу государства. И тут же его В.И. Ленин поправляет: осиновый кол вбивают в могилу того, кто выполняет отрицательную роль, а государство диктатуры пролетариата выполняет созидательную роль, поэтому его восславить нужно, это государство диктатуры пролетариата, которое доводит человечество до полного уничтожения классов. Памятник надо поставить диктатуре пролетариата, которая есть упорная борьба против сил и традиций старого общества Поэтому не случайно, оценивая произведения Бухарина, Ленин говорил в последних письмах к съезду о том, что Бухарин, который считается любимцем партии, теоретиком партии, никогда не учился, никогда не понимал вполне диалектики, и его теоретические воззрения поэтому с очень большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским. Такое диалектическое высказывание В.И. Ленина.

В изучения «Науки логики», когда мы приходим, наконец, к третьей книге и одновременно к тому второму «Субъективная логика», мы должны уже двигаться в соответствии с логикой марксизма, а не в соответствии с той субъективной логикой, которая не соответствует действительному движению общественного развития. Это ни в коей

мере не умаляет ценность тех отделов «Науки логики», которые тут придется несколько переставить в своём понимании, потому что в книге переставить нельзя: это произведение такое, какое есть, так исторически сложилось. Но понимании наше пойдёт с учетом достижений, которые были получены уже не Гегелем, а после Гегеля, с помощью использования гегелевской диалектики, которые были получены с помощью произведений Маркса, Энгельса и Ленина.

На основании вышесказанного начинаем рассмотрение третьей книги «Науки логики» с отдела «Объективность», главы «Механизм». Это самое употребительное понятие из всей «Науки логики» Гегеля. Оно самое употребительное, потому что считается, что всем понятно, что это такое. А раз понятно, то его употребляют и там, где надо, и там, где не надо, и там, где ни в коем случае нельзя его употреблять. Для того, чтобы разобраться в том, как и где употреблять это понятие, для того, чтобы не попадать впросак, нужно видеть ранжир этих категорий и связь между ними. Есть такие сложные категории, которые связаны с сознанием, с мыслью, с целями. Самое сложное понятие – то которое называется идея. Потому что идея – это не любая мысль, а очень даже определенная, очень редкая мысль. Потому что, например, если я скажу, что потолок белый – это не идея. Если дом построен из камня – это тоже не идея. Информация – это некоторые упорядочение, а беспорядочный набор цифр, фигур не несет никакой информации. Поэтому информационный шум, который доносится нам от всех объектов вселенной, ничего ещё, никакой мысли в себе не содержит и никакой идеи содержать не может. Поэтому мы должны в итоге взять самую сложную и самую богатую,

самую великую категорию – идею. У Гегеля это абсолютная идея: единство двух идей – идеи познания мира, это идея истины, а истина – соответствие понятия с объектом, и идеи преобразования мира – это тоже истинная идея. Это уже не идея истины, а истинная идея, потому что, если вы имеете идею преобразования мира и если вам удалось осуществить это преобразование, то, что получилось в результате преобразования мира – это соответствие идее, соответствие понятию. Уже не понятие соответствует тому, что есть в жизни, а то, что теперь появилась в жизни, соответствует идее. Обратная картина, и это уже другая сторона абсолютной идеи. Абсолютная идея – это единство идеи познания мира и идеи преобразования мира. Это единство двух идей и дает абсолютную идею. Абсолютная идея – самая высокая категория, которая есть в «Науке логики» Гегеля.

Поскольку это самая высокая категория, теперь я хочу подчеркнуть самую низкую категорию из тех, которыми оперирует люди, когда они пытаются что-то сделать, когда они пытаются какую-то идею реализовать и они что-то начинают более-менее сложное сочинять или придумывать. И самое простое, что приходит на ум – давайте сделаем такой механизм, который бы улучшил нашу жизнь, давайте механизм регулирования придумаем, давайте найдем механизм обеспечения кого-то чего-то и так далее.

Слово «механизм» постоянно в ходу. Часто бывает, что в ходу самое истрепанное, самое пустое. Вот так происходит и со словом «механизм». Я не хочу сказать, что механизм – это что-то плохое само по себе. Механизмом, например, является ручная дрель. Механизм – это не машина. Машина представляет собой сложное устройство, в

котором есть много разных механизмов и эти механизмы слаженно работают. У машины, как правило, имеется источник её движения. Как в своё время были на фабриках трансмиссии, приводившие в движение сразу много станков. Потом появились отдельные моторы. Механизмы никакого мотора не имеют. В механизме есть внешний набор каких-то частей, которые могут быть приведены во внешнее движение каким-то внешним органом. Либо вручную, либо кто-то или что-то должны их приводить в движение. Механизм – это то, что не содержит в себе никакой души, никакой идеи, представляет собой внешний набор каких-то частей, приспособленных для решения содержательных задач. Но содержание этих задач за рамками того, что называется механизм. Сам механизм никакой идеи в себе не содержит. Механическое соединение – это соединение чисто внешнее, в нем нет никакого внутреннего единства, никакой там души нет и быть не может.

Вот об этом подробно пишет Гегель в главе «Механизм» в третьей книге «Учение о понятии» во втором томе «Субъективная логика» «Науки логики». И смысл один: нельзя требовать от механизма ничего. Он простая категория, и все части ничем не соединены. Их объединяет кто-то третий, например, человек, который, придумал этот механизм.

Никакого отношения к понятию механизма часовой механизм не имеет. Человек, имея душу, знания, разум, делает такой механизм, в котором нет никакой души, потому что душа за рамками этого прибора. В самом этом механизме нет никаких причин для именно

такого соединения. Можно по-другому соединять провода, можно сделать часы другие, песочные часы, солнечные часы.

Механизм – очень простая категория, это некое внешнее соединение каких-то частей. Вообще слово часть Гегель рекомендует употреблять лишь с учетом того, что это не истинная категория. Часть не может быть частью ничего, она всегда часть какого-то целого. А целое – составленное из частей, а часть представляет собой тоже некоторое целое. Как часть она не целое. А когда берете эту часть – она целое. И никаких частей в нем нет. Весь разговор про часть и целое – тоже внешний. Это вам кажется, что они – часть какого-то целого. Целое – это в голове целое, это по замыслу: как будет двигаться этот механизм, как будут двигаться эти части и пружины. А в самом устройстве этого механизма никак это не заложено, там нет идеи, там нет никакой души, там нет ничего такого, что могло бы выражаться в движении этого самого механизма. И поэтому надо заводить в часах пружину или батарейку менять, чтобы электричество приводило в движение этот механизм.

Почему такое распространение получило понятие «механизм» в экономике? Люди думают, что они могут придумать что-то безголовое, без души и без идеи и собираются такой механизм создать и вместо идеи о том, что и как сделать, упорядочить, создать, развить, усовершенствовать, подставляют безголовый «механизм». С понятиями развития, совершенствования механический подход никак ужиться не может. Поэтому все затеи по совершенствованию «механизма» чего-либо общественного – это всё идеи безголовые. Пишут о механизмах улучшения потребления, о механизме

управления и тому подобное. Некоторые люди хотят заменить себя железками. Если они хотят заменить себя железками, значит, у них в голове есть такое стремление сделать там «ряд деревянных ящиков». В.И. Ленин писал про Каутского, что у него в столе или в голове есть ряд деревянных ящичков, в которые разложены цитаты из произведений Маркса и Энгельса. Цитаты есть, а диалектического понимания нет. Бурное распространение примитивного мышления, антидиалектического, выражается в пужном и непужном употреблении слова «механизм».

Применяют слова «государственный механизм» – это значит, оказывается, у нас «механизм» государственной, то есть вопросы решают необдуманно, механически, пересылая туда-сюда бумажки А мы думали, что там сидят люди с головой. А оказывается, что там просто механизм, у них есть некоторые указания, у них есть некоторые традиции, у них есть чиновничий этикет...

В медицине сейчас операции проводят по протоколу. Если она проведена по протоколу, то уже врачи не отвечает за результат операции. Если умер пациент, но все было соблюдено по протоколу, то все в порядке. А в России еще не по протоколу делают операции, творческие личности «вытаскивает с того света» людей. А протокол получается уже потом, по итогу. Так можно делать открытия в области медицины, потому что медицина тоже развивается, и нет таких операций, которые не могут быть улучшены.

Вместо того, чтобы механически повторять то, что кто-то когда-то записал, поскольку ещё творческие традиции медицины у нас

сохраняются, надо их развивать А «на Западе» сплошь и рядом всё сводится просто к протоколу.

Понятие механизма сыграло очень злую шутку с нашей страной, потому что у нас раньше была социалистическая система государственного планового централизованного управления социалистической экономикой, которая развивалась в интересах рабочего класса, выражающего интересы всех трудящихся.

Плановая экономика – это значит сначала надо подумать, потом делать. И не просто подумать, а надо это всё расписать по исполнителям и расписать во времени. Чтобы был план, надо представить себе развитие как цельную программу, что за чем следует, увязать взаимодействие участников производственного процесса в пространстве и во времени с ресурсами и возможностями каждого звена. Вместо системы государственного планового централизованного управления с лёгкой руки создателей «рыночной экономики», экономической реформы 1965 года стали искать «механизмы». И до тех пор его искали, пока не получился стихийный механизм рыночной конкуренции. А это действительно механизм, если больше стало товаров – цены упали, если меньше стало товаров – цены возросли. И вообще количество товаров не очень важно с точки зрения получения прибыли. Если будет меньше товаров, больше прибыли можно получить посредством повышения цен. Поэтому во время кризисов капиталисты уничтожают продукты, чтобы цены не падали.

Фраза «совершенствования хозяйственного механизма» – это говорит о том, что употребляющие ее люди хотят совершенствовать

то, что является отказом от сознательного управления экономикой. Хотя мы живем в капиталистической части мира в период государственно-монополистического капитализма. Государственно-капиталистическая монополия – это кооперация, только кооперация во главе с капиталистом. А кооперация – это такая форма труда, при которой много лиц планомерно работают в одном или связанных между собой процессах производства. Кооперация была и при феодализме у помещика на барщине. Неужели там без плана работали и не знали, где и что посеять и как собрать урожай? Неужели в рабовладельческой латифундии не было управляющих, которые тоже обеспечивали согласование индивидуальных работ и выполняли функции, вытекающие из движения всего производственного организма в целом? В целом организм – это нечто гораздо более высокое, чем механизм. На таком «скелетном» уровне, на уровне этих самых механических частей, изображается то, как надо управлять экономикой, как надо управлять хозяйством. Между простейшими категориями, ничтожными, с чисто внешним соединением частей, то есть механическими, и органической целостностью – целая пропасть. А ещё органическая целостность может быть связана уже с сознанием, то есть она может быть связана с идеей. И вместо того, чтобы подниматься выше (потому что любое животное гораздо выше, чем всякие механизмы, а уж человек конечно выше, чем всякое другое животное, человек – это высшее разумное, трудящееся, говорящее животное), и вместо того, чтобы быть на человеческом уровне, некоторые «ученые» опускают людей и общество на примитивный уровень внешнего соединения каких-то железяк или деревяшек. Вот

до чего опустили на Руси владение понятиями. А нужно поднять его на тот уровень, который является современным. А современный уровень – это уровень, которой обозначен «Наукой логикой» Гегеля, от которой начался диалектический материализм с помощью Фейербаха, Маркса и Энгельса. На его основе развился исторический материализм. Кто не овладеет диалектическим и историческим материализмом, кто не усвоит порядок, структуру, последовательность категорий от простого к сложному, которые есть у Гегеля, тот будет говорить на тарабарском языке. Поэтому люди, которые говорят о механизме за пределами механики, о механизмах всякого рода улучшений, эти люди говорят о пустом и никчемном, этих людей нечего слушать, это пустые и никчемные люди.

Низкий уровень овладения категориями совершенно нетерпим в современном обществе на базе того знания, которое уже есть у человечества. Это вопрос не о том, чтобы куда-то выйти наверх, это вопрос о том, чтобы не находиться в самом низу понимания категорий и не принижать себя и других до уровня каких-то совершенно ничтожных пустых и внешних понятий.

За категорией «механизм» идут более глубокие категории. Первая – «химизм». Все изучавшие химию знают, что если атомы соединяются в некое единое целое, причем они соединяются не механически (атомы рядом находятся или два атома друг на друга влияют), а когда эти атомы находятся в химическом сродстве, когда они образуют единую молекулу, то сразу свойства этих молекул становятся совершенно непохожими на свойства составных элементов. Так известный нам натрий хлор, составленный из атомов натрия и

атомов хлора (ядовитый газ, который убивает человека или которому можно убивать бактерии, если взять его в малом количестве). Соединяются эти два совершенно несоединимые вроде бы, опасные для человека компонента, и получается обыкновенная поваренная соль. Допустим, диалектику еще не изучили, но все же знают, что химия – это наука о том, как соединяются разные атомы.

За химизмом идёт организм. Это уже относится к жизни, а жизнь – это способ существования белковых тел. А белки – это такие химические соединения, которые сами регулируют обмен веществ. Не вы соединяете эти разные, и не природа соединяет, они сами соединяют какие-то вещества, берут извне и строят элементы этого самого организма. Организм на порядок более высокое явление, чем химизм. И самые простейшие белки, какая-нибудь инфузория-туфелька гораздо выше, чем любое химическое соединение. Поэтому мы знаем органическую химию, есть элементы, которые являются мертвыми, нежизненными. Но они по сложности приближаются к тем, которые являются действительными живыми организмами.

Из всех живых организмов известны три вида: растения, животные и граница между ними. Растения тем выше животных, что они могут из минеральных веществ и воды под воздействием солнца, в хлорофилловых зернах, вырабатывать белки. А вот животные при всей своей сложности и важности, включая людей, не могут вырабатывать белки, могут только потреблять одни белки и производить другие, более сложные, к которым относятся человеческие. И эти белки, организованные в человека, обладают свойством отражать природу и самого себя: сознание и самосознание.

Человек – это животное общественное, трудящееся, говорящее и разумное. И потому человек вознесся над всеми другими живыми существами, никто больше такими качествами не обладает. Хотя по отдельности некоторыми качествами обладают в какой-то мере и пчелы – они коллективные животные, и муравьи. А попугаи и некоторые вороны могут слова повторять, но делают это механически, не понимая никакого смысла этого самого выговаривания.

Человек использует свои свойства для того, чтобы общаться в процессе труда, в процессе своей деятельности. Человек живёт как общественное существо, и сущность человека общественная. И поэтому мы поднялись с вами до самых высоких категорий. А сознание человека – это свойство высокоорганизованной материи, а идеи вырабатываются в сознании. Идея, направленная на то, чтобы познать существующий мир, называется теоретическая идея. Идея, направленная на преобразование существующего мира в соответствии с идеей, называется идеей добра или идеей преобразования мира – практическая идея). Единство теоретической и практической – это абсолютная идея. Но идея не существует рядом с человеком. Были такие философы: Бюхнер, Фогт и Молешотт, которые думали, что мозг вырабатывает мысль, как печень вырабатывает желчь.

Мысль – это свойство высокоорганизованной материи, она отдельно от мозга не существует. Сознание есть отражение. Вся материя обладает свойством отражения, но это отражение примитивное: вы бросите камень в стенку, он отлетит обратно, вы наклонитесь над лужей, увидите там свое лицо. Но луже безразличное отношение к вашему лицу, у нее отражение пассивное. А вот

отражение человеком мира активно. Человек не только отражает мир, он его и преобразовывает. Эта преобразующая деятельность человека – вот вершина развития материи, а не только отдельного человека.

И вот на этом фоне, когда с этой горы мы смотрим на такие понятия как механизм, как некоторые люди копошатся и придумывают «механизмы улучшения деятельности», «механизмы совершенствования управления», хочется на них посмотреть и сказать «ну, как дети малые». На уровне философии, которая уже есть, на уровне того знания, которое человечество выработало, есть люди, которые копошатся в самых элементарных понятиях, и никак не могут понять, что они просто демонстрируют этим свои примитивность и необразованность. Потому что, если человек философски не образован, он не образован вообще. Потому что философия для того и нужна, чтобы человек мог не только в какой-то своей специальной области что-то знать, но и чтобы он, вынырнув из этой специальной области, не говорил каких-то глупостей по поводу других вещей. А часто получается так, что если в своей области человек специалист, тут можно поставить ему плюс, то во всех других областях у него сплошь и рядом минус. И поэтому получается, что специалисты, интеллигенты поддерживают какие-то реакционные, отжившие теории просто потому, что они не овладели передовой философией. Овладение передовой философией обеспечивает необходимую связь между людьми и общий социальный прогресс. Разделение труда нужно не для того, чтобы каждый понимал бы только своих коллег из той же отрасли. Разделение труда нужно для того, чтобы было ещё и соединение этого труда, то есть кооперация. Кооперация – это

совместные действия, совместный и планомерный труд. И вот тогда в сознании своем человек будет понимать свое место и свою роль в общем деле развития человечества, развития общества. И в этом великая роль философии, в этом необходимость изучения философии, прежде всего диалектики, диалектической философии.

Послесловие. О диалектике формальной логики и диалектической логики

Очень много людей имеет непосредственное отношение к формальной логике: это математики, физики, химики, техники, инженеры, которые очень уважают формальную логику, заслужено ее уважают. Но есть некоторое количество людей, которое решило не просто уважать формальную логику, использовать ее в своей нужной и полезной работе, а решили вступить в некую дискуссию с диалектиками на тему о том, что диалектика – это никакая не логика, вот формальная логика – это самое важное.

Мне в этом смысле как человеку повезло, потому что моё становление студенческое проходило не в диалектической среде, оно проходило на математико-механическом факультете Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова, потом Санкт-Петербургского государственного университета. Пять лет изучал математику, был на кафедре высшей алгебры, потом на кафедре вычислительной математики, слушал спецкурсы по эргодической теории, по теории колец, гомологической алгебре и закончил с отличием математико-механический факультет, был рекомендован в аспирантуру по математике. Поэтому я в общем представляю, что можно сказать о формальной логике. И если бы не это знание формальной логики, я думаю, мне было бы труднее изучать диалектику. Потому что диалектика предполагает ведение рассуждений, исходя из принятой посылки, согласно законам формальной логики. То есть если взяли посылку, то из этой посылки исходите и выводите отсюда следствия. А если взяли

противоположную посылку, то тоже её взяли и из нее выводите. Но если взяли противоположные посылки, то и выводы будут противоположные, если исходите и из одной, и из другой. И, следовательно, придете к выводу, что один развитый вывод и второй развитый вывод тоже будут противоположны. В диалектике противоположности не отбрасываются, а логическое движение идет от одной противоположности к другой.

В чём разница между диалектикой и формальной логикой? Диалектика движется от одной противоречивой категории к другой, более богатой, тоже противоречивой категории. И все движение на этом построено. И построено триадично: берёте тезис, этот тезис рассматриваете, обнаруживается противоречие, рассматриваете одну сторону, рассматриваете другую сторону, развиваете формально логически то, что содержится в одной посылке, в другой посылке, противоположной, приходите к новому противоречию. И так вы двигаетесь, от противоречия к противоречию, от одной, менее сложной категории, к другой, более сложной категории. И в итоге получается, что вы сначала двигаетесь от категорий в ряду категорий бытия (а бытие – это то, что на поверхности, то, что есть, то, что отвечает на вопрос: «что есть?»), а потом переходите к отрицанию этого бытия, к категориям сущности. А сущность – это отрицание того, что есть, то есть мы должны проникнуть через внешнюю поверхность предметов и углубиться в сущность. А раз вы углубляетесь, вы отрицаете то, что вы до этого утверждали.

Если вы пытаетесь проникнуть в сущность, вам надо отрицать внешний вид предметов. Отрицая, вы ушли в эту глубину, хотите

разобраться в содержании этого объекта или другого предмета, но если вы в содержании разбираетесь, потом всё-таки выйдете на поверхность. Вы знаете, как устроен внутренний мир человека, как устроены внутренние органы человека. Например, можно легко отличить, где у вас внутренние органы, а где кожа. Если вы берете точку на коже и возьмете маленький шарик, в этом шарике обязательно часть попадёт ваших тканей, а часть воздуха, если вы на поверхности берете. А внутренние органы – если берёте такой маленький шарик, диаметром эpsilon, которой целиком в тканях – это уже внутреннее, значит уже не на поверхности. И вот выходите снова на поверхность и рассматриваете теперь такое бытие, которое является не непосредственным бытием, изначальным, когда вы ещё в глубину не заходили, а таким бытием, которое является снятием сущности. Первое отрицания бытия есть движение в сущность. Даже те, кто не изучал диалектику, знают, что одно дело – человек, а другое – сущность человека, одно дело – явление природы или общества, а другое – сущность этого явления. Надо углубиться. Но если вы углубились и там остались – то вы ничего не изучили. Вы должны выбраться оттуда и снова теперь рассмотреть этот предмет так, чтоб он был бы сущностью, но эта сущность выходила бы на поверхность и выступала как действительность. Категория понятия – это возвращение к бытию с сохранением всего того богатства, которое мы получили через рассмотрение сущности. Вот в этом состоит диалектический метод, если совсем его кратко излагать. Диалектический метод состоит в том, что обязательно должны начинать сначала, а начало есть неразвитый результат. А результат

есть развернутое начало. Они соотносительные понятия. Движение идет через разрешение противоречий.

Абстракция, на которой построена формальная логика, является абстракцией именно от противоречия. Берется что-то непротиворечивое. И это нормально, это позволяет рассчитывать движение планет, это позволяет рассчитывать траекторию полета снарядов или ракет, это позволяет обеспечивать плавание судов. Даже автоматизированное управление транспортом, автоматизированное производство ведется на основе формальной логики. Но если вы беретесь за общественную жизнь, то первое, что вы должны учитывать, что характеризует жизнь, когда рассматриваете живого человека, а тем более общество — это противоречия. Жизнь — это способ существования белковых тел. Белки — это такая материя, которая, с одной стороны, себя сохраняет и, с другой стороны, сохраняется через получение веществ из внешней среды и выталкивает во внешнюю среду отходы своей жизнедеятельности. Поэтому всё живое противоречиво, когда речь идет о живом мире, даже если речь идет об одном человеке, а тем более, — об обществе. Сущность человека не в том, что он биологическое существо, а сущность его в том, что он общественный человек: животное общественное, трудящиеся, говорящее и разумное. Поэтому как индивид он смертен, а как общественное существо он бессмертен и вечен. Если вы сделаете для человечества великое, это великое останется навсегда. А вот что вы при этом употребляли в пищу, какие у вас были горести и страдания, если про это сделают какую-то пьесу или книгу напишут, это останется в памяти народной. А в принципе мало кого из

общества это интересует. А вот то, что вы вложите в копилку общественного развития, оно останется навсегда. И оно сохраняется таким образом: каждый человек, который приходит в этот мир, в общество, овладевает знаниями от живых людей, а также от тех людей, из знаний и умений которых складывалась вся история человечества. Вся письменность, вся наука и культура дается готовой для нового поколения. И всякое новое поколение, как писал Маркс, берёт в руки те производительные силы, которые уже созданы, включая развитие науки, в том числе науки об обществе, и продвигает вперёд, передает следующему поколению. Так складывается человеческая история.

По своей природе человечество вечно и бесконечно. Если бесконечность понимать не так, как она понимается в математике. Но в математике бесконечность понимается не как величина, или, точнее, бесконечная величина это не число. Такого числа нет. Все числа какие-то конечные. Поскольку вы имеете перед собой изображение бесконечности в виде прямой, то вы знаете определение прямой? Я некоторым товарищам в порядке некоторой шутки предлагаю дать определение прямой. И поскольку аудитория не математическая или не техническая, которые хорошо знают математику, они начинают стесняться, что они не знают, не помнят. Аналогично с точкой и плоскостью. После этого я объявляю, что математика в своём основании имеет неопределяемые понятия и надо понимать, что вы не можете самые простые понятия через что-то определять. Сложное — это сложенное из простых, как говорит диалектик. Если вы берете самые простые категории, они не могут

быть из чего-то сложены. Если они не сложены из чего-то, их нельзя определить. Поэтому в основании математики и лежат неопределяемые понятия: точка, прямая, плоскость, и аксиомы, то есть такие положения, которое принимается без доказательства. Мне жалко некоторых представителей технических специальностей, которым говорили: это запишите без доказательства. Вся суть математики, чем отличалось обучение на математико-механическом факультете ЛГУ, что мы всё доказывали. У нас было не принято что-нибудь записывать, если это не доказано, если не была приведена соответствующая теорема. У нас в обучении входило умение учиться доказывать теоремы. А доказывание теоремы происходит в конечном счете, исходя из неопределяемых понятий.

И вот некоторые люди, занимавшиеся основанием математики, обеспокоились аксиомой, что через одну точку, которая не находится на прямой, можно провести только одну прямую, параллельную данной. Альтернативой этой аксиоме было утверждение, что через эту точку можно провести сколько угодно прямых, не пересекающихся с данной. 2000 лет люди бились над тем, чтобы это доказать или опровергнуть. И вот Янош Бойяи выдвинул идею, что это, видимо, не теорема, а аксиома, то есть берется без доказательств. И он написал такую небольшую заметочку и прилепил к сборнику, который выпускал его отец. И со страхом думал, что будет, как вообще мир математической откликнется. А мир математический откликнулся очень просто: сказал, что месяц назад большая книга Лобачевского Николая Ивановича выпущена в России, в которой предложена неевклидова геометрия. Сейчас его именем назван Нижегородский

государственный университет. Н.И. Лобачевский написал целую книгу, построив другую геометрию, основанную на другой предпосылке. И эта геометрия применяется в тех сферах, где первая геометрии недостаточно. Математика развивалась и имеет очень много своих ответвлений. Алгебраисты все время спорят с геометрами: «все ваши геометрические теоремы можно в алгебраической форме через векторы доказать». Геометры: «доказать вы можете, но вы так и теорему никогда бы не сформулировали». Математика тоже развивается в этом смысле диалектически. Но требования математики непреложное: если приходим к противоречию, то отвергается это положение. У диалектики требования противоположное: всё, что есть, всё противоречиво. И действительно, в формальной логике мы от этого абстрагируемся. И это правильно от чего-либо абстрагироваться. Но правильность еще не есть истина.

Сущность человека общественная. Сущность жизни отдельного индивида в том, чтобы продлевать существование общества и развивать его и тем самым себя как общественного человека, отдельный индивид заканчивает свое существование, а человеческий род, в который входит человек и содействует его развитию, бесконечен и вечен, и каждый человек своими деяниями навсегда входит в историю человечества. Человечество как общество состоит из живых индивидов. Все знают, если ребенка воспитывает волки до пяти лет, он никогда человеком не станет. То есть новорожденный может стать человеком, только если он под влиянием заботы матери и отца, бабушки и дедушки, под влиянием других людей, постепенно всё время выходит за свой предел. В математике предел определяется так:

число A называется пределом последовательности X_n , если для любого сколь угодно малого числа ε найдется такое N большое, что для всех $n > N$ $X_n - A$ по абсолютной величине меньше ε . В диалектике предел – это граница, которую переходят. Рекордсмен – это такой спортсмен, который поставил мировой рекорд и потом сам же его побил. Елена Исинбаева установила больше десятка мировых рекордов по прыжкам в высоту с шестом, и её соперницы приходили посмотреть, как именно Исинбаева будет побеждать саму себя. Вот она поставила высоту и прыгнула выше, она вышла за свой предел. Предел теперь вот этот уровень, на который она вышла, а затем она снова готовится к выходу за эту свою новую границу.

В диалектике предел определяется как граница, которую переходят. Люди думают: я дошел до предела. Если дошел до предела, значит дошел до того, что ты можешь уже перейти через границу. И это не значит, что границы нет, граница есть. Но всё время за неё совершается выход, и это и есть развитие. Ребёнок, который родился на свет, ничего не умеет делать, кроме одного, – сосать материнскую грудь. Раньше не сосал, когда он был у матери внутри. Он впервые в жизни стал потреблять молоко, и больше ничего. А еще он может кричать или молчать. Это и есть его связь с человечеством. А дальше ребенок начинает двигаться. И вот в таком положении он руками-ногами шевелит, пытается перевернуться. Потому что это был его предел, он за него выходит, за эту границу, и он уже может лежать на животе. Лежать может, а ползать – нет. Это его граница. А дальше он начинает ползать. Я наблюдал за своими детьми и внуками. Кто

наблюдал за своими детьми, знает, что они начинают движение назад, а потом начинает движение вперёд, потому что они вышли за этот предел – двигаться только назад. Потом появляется новый предел. Они пытаются встать, но это оказалось границей. И за эту границу выходит ребёнок. Говорим о ребенке, не о взрослых людях, многие из которых потеряли качество выходить за свой предел. Такие солидные люди говорят: «я профессионал, делаю только то, что умею». Я таких людей спрашиваю: «Вы только это и умеете? А что вы умели, когда вам было два месяца?» То есть человек, если он человек, он всё время выходит за свой предел, если он развивается как профессионал. Профессионал – это тот, который постоянно выходит за свой предел, продолжает развиваться. Если вы закончили свое развитие, значит, вы ожидаете теперь своей смерти, потому что она обязательно наступит. Можно сказать твердо, что это такое явление, которое можно отодвинуть с помощью разных ухищрений медицинских, спортивных и физкультурных. Но это не то, что можно отодвинуть совсем. Но выходить за свой предел человек может, и он всё время выходит за свой предел: человек решил ту задачу, которую никто не решал, человек поставил такой дом, который никто до него не построил, человек сделал такую скульптуру, которую никто еще до него не сотворил.

Предел в математике и в диалектике – это разные категории. Бесконечное в математике – мыслимая величина, которая больше или меньше любой наперед заданной величины. Если рассматривается бесконечно большая величина, то есть величина, которая стремится к бесконечности, то какое бы ни взяли число, всегда можно взять еще

большее число и таких чисел бесконечно много. А в диалектике вы можете выйти за свой предел, но установится новая граница, можете выйти за эту границу, она тоже в этом смысле предел. Получится бесконечная цепь конечных: от одного конечного к другому конечному, к третьему конечному... Бесконечная цепь конечных похожа на математическую бесконечность, как будто бесконечная цепь чисел. Истинное бесконечное в диалектике – это не такое, которое получается как дурная бесконечность, как цепочка конечных чисел, никогда не кончающихся. А истинно бесконечное – это то, что безгранично. Истинно бесконечное – это то, что имеет в себе конечное как момент бесконечного. Дойдя до этого истинно бесконечного, мы всё движемся в развитии бытия, а вот теперь бытием надо считать бесконечное истинное бытие, а конечное – лишь его отрицанием. Вы как человек – бесконечны и вечны. А как конкретный человек в данное время вы конечны и не вечны. Поэтому вам надо дышать, вам надо покушать, вам надо лечиться, вам надо заниматься. Но не надо забывать, в чем состоит сущность человека. Сущность человека состоит в том, что он принадлежит обществу, и общество состоит из конечных людей. Но общество, состоящее из конечных людей, тем не менее, со смертью тех или иных людей, с завершением ими своего жизненного пути как отдельных биологических существ, никогда не заканчивается по своей природе. Но вы можете думать о каких-то страшных катастрофах мировых или вселенских, когда вдруг все пропадут. По этому поводу Энгельс писал, что если вдруг когда-нибудь материя уничтожит человечество как своей цвет, то в другом месте и в другое время этот цвет возродится. Хотя некоторые

товарищи, читая это произведение, делают вывод: мы читали у Энгельса, что когда-нибудь человечество все будет уничтожено. Они вычитали не то. Если вдруг когда-нибудь человечество будет уничтожено, оно возродится в другом месте и в другое время. Энгельс говорил однажды по поводу вопросов, какая будет жизнь при коммунизме: там будут люди жить не глупее нас с вами и они разберутся. Лучше разобраться, как до коммунизма добраться.

Есть некоторые люди, которые нынешние проблемы и задачи движения вперёд подменяет мечтаниями и разглагольствованиями пустыми о том, о чём знать нельзя. «Нельзя» не в том смысле, что нельзя представляет себе, выдумывать, а в том смысле, что это ни на чём не основано, это домыслы.

В этом смысле что можно сказать о соотношении диалектики и формальной логики? Формальная логика совершенно необходимый элемент диалектики. Когда я рассматриваю противоречивый объект, который в начале стоит, и иду до следующей категории, я должен развивать одну мысль формально-логически, другую мысль тоже формально-логически. И с одной стороны, и с другой стороны. Прихожу к новому противоречию. Новая категория, её снова рассматриваю, опять формально-логически, с одной стороны, с другой. Только тогда я могу описывать, излагать противоречия, если я формально-логически их утверждаю.

Приведу пример: мы рассматриваем в книге второй «Учение о сущности» противоположность. Противоположность – это единство двух противоположных сторон. Если это единство двух противоположных сторон, то эти стороны находятся в единстве. Раз

они находятся в единстве, в содержании каждой стороны находится другая сторона. Если я ваша противоположность, то вы есть во мне, а я есть в вас. У нас сейчас так дело и обстоит. Я пишу, а вы смотрите. Если я пишу, а меня никто не читает, это всё равно, что меня как пишущего для людей нет. Каждая сторона содержит в себе свою другую сторону. А у нас было единство противоположных сторон. Формально-логически теперь я должен сделать вывод, что у нас есть не просто единство противоположных сторон, а единство противоположностей, поскольку каждая сторона есть противоположность, одна сторона содержит в себе другую, а другая содержит в себе первую. Единство противоположностей называется противоречием.

Противоречие – название хорошее: «я реку (говорю) об одной стороне противоположно тому, что я реку о другой стороне». Противоположности могут быть в единстве только как борющиеся противоположности. Одна противоположность не только предполагает другую, но и ее исключает. Если бы она только предполагала, а не исключала, то она не была бы противоположностью. Если мы с вами единство противоположностей, то я вас исключаю, а вы исключайте меня. Для противоречия характерна исключаящая рефлексия – пишет Гегель. А исключаящая рефлексия приводит к тому, что противоречие разрешается и оседает в основание. Это основание является основанием основанного. Основание и основанное предполагает некоторые условия, без которых нет превращения основания в основанное. Фундамент дома только тогда фундамент, если на нем строят дом. Если его забросили, никакой это не фундамент, это

выброшенные средства. Есть основание, основанное и предпосылка. В учении о сущности получаем другое бытие – бытие с основанием и условием. Бытие с основанием и условием называется восстановленное через сущность бытие.

Изложенное выше, достаточно, чтобы понять, что есть разные науки. Есть диалектика как самая общая наука обо всем, потому что философия есть наука о всеобщих законах природы, общества и мышления. А есть науки, которые совершенно истинным образом отражают определенные стороны жизни человечества и природы. А вот всеобщей наука является диалектика, поскольку она не исключает противоречия, без которых нет жизни вообще и общества нет. Потому что всё, абсолютно всё, противоречиво.

Диалектика имеет всеобщий характер, вся жизнь противоречива, предметы противоречивы, пройдет какое-то время, и многого не станет, а наше обсуждение, ваше изучение обязательно проявится в вашей жизни, в ваших детях, в ваших внуках, в тех людях, с которыми вы будете общаться, и эта связь в человеческой истории никогда не прерывается. И эту непрерывающуюся связь изучает именно диалектика. Для диалектики нет отдельных вещей, они все находятся во всеобщей связи. Начало есть неразвитый результат, а результат есть развернутое начало. Чтобы понять какую-то категорию, надо вернуться назад, к началу, и потом с этого начала до неё дойти. Богатая категория содержит больше звеньев, бедная категория содержит меньше звеньев. Но нет таких категорий, которые были бы рядоположенными, как в формальной логике. Они больше похожи на матрешку. Если вы берете матрешку, то в нее включаются все

предыдущие матрёшки. Но эти матрёшки включаются одна в другую и более сложная категория есть сложенная из простых, в том числе из более простых противоречий. А в каждом противоречии есть одна сторона и другая. И всегда можно рассматривать одну сторону, там есть что рассматривать, и всегда есть основа для формально логического рассмотрения. Без формальной логики никакой диалектики не могло получиться.

Поэтому можно сказать, что изначально развитие в философии было связано с высказыванием Гераклита, что всё течёт, всё изменяется, и в тоже время всё остается равным самому себе. Можем повторить за Гераклитом, что если вы развиваетесь, то вы равны самому себе и одновременно не равны. Если вы равны самому себе и только, то бесполезно что-либо изучать, а если только не равны самому себе, то тоже бесполезно чем-либо заниматься, потому что ничего не остаётся, не наращиваются ваши знания. Только тогда человек развивается и в умственном отношении обогащается, когда он равен самому себе и не равен. И никуда от этих противоречий не денешься, если мы хотим брать жизнь в её истине. Истина противоречива, а правда односторонняя и достоверность односторонняя. Вот вы хороший человек. А вас нет недостатков? Есть недостатки. А недостатки противоречат достоинствам. Каждый человек противоречив. И если рассматривать его во всём богатстве составляющих его моментов, должно взять его как противоречивого. Нет ничего, говорит Гегель, ни в природе, ни в обществе, ни в духе, что не содержало бы в себе противоречие. Это более высокая истина, а истина более высока, чем достоверность. Проверяли, убедились – это

достоверность. Достоверность выше, чем правда, потому что правду вы сказали, но ещё не проверяли.

Гегель сопоставляет ум, глупость и разум. Разум постигает истину. Ум постигает формально-логически. Ум выше, чем ложь, чем глупость. Глупые люди ничего не постигают. А за глупостью идёт хитрость. За хитростью идёт разум. Разум выше хитрости, а хитрость выше глупости. Если вы хотите постичь разумное мышление, вы должны постичь диалектику.

Всеобщее, особенное, единичное в отделе «Субъективность» в «Учении о понятии» во втором томе «Науки логики» Гегеля. Слово «понятие» употребляется в двояком смысле. В объективном смысле – что не зависит от субъективных моментов. Это вопрос о том, как мы пришли к этой категории. К этой категории мы приходим дважды: мы рассматривали сначала учение о бытии. Это первая книга «Науки логики» и одновременно первая книга первого тома «Объективной логики». Затем идёт учение о сущности – вторая книга первого тома «Объективной логики».

Какой результат мы получили в результате изучения учения о бытии, учения о сущности? Те, кто изучили, могут сказать – теперь я уже представляю себе мир не так, что есть просто бытие и всё, и за этим покровом бытия ничего не различаем. Они понимают ещё и сущность того, что есть. Одно дело показать человека, другое дело сущность его выявить. Определение человека, его бытие: человек – это животное общественное, трудящееся, говорящее и разумное. А сущность человека – общественная. Индивид отдельный или индивидуум, если изолированный совсем, он единичен и смертен. А

как имеющий общественную сущность, он бессмертен. Всё, что вы сделали для общества благое за свою жизнь, войдёт в вечность. Если вы хотите себя обессмертить, работайте на благо общества. Поэтому великие учёные, великие композиторы, великие писатели, которые входят в разряд классиков (классика – то, что всегда нужно и современно, то, что в основу, в ствол общественного развития входит, в том числе духовного) обессмертили себя.

Если вы хотите быть бесконечны и вечны, делаете что-нибудь бесконечное и вечное, и вас будет помнить человечество тоже бесконечно и вечно. Вообще человечество бесконечно и вечно по своей природе. Ни один человек не бесконечен и вечен как индивид, как животное, он должен есть, пить, одеваться, иметь крышу над головой, поддерживать своё материальное существование.

Маркс и Энгельс создали теорию диалектического материализма, вобрали в себя, в свой разум диалектику, которую разработал в систематической форме Гегель, опирались на работы Фейербаха как материалиста. Гегель на идеалистической основе тщетно пытался объяснить историю, хотя он был всеобъемлющий философ, который все отрасли просмотрел и везде сказал какое-то новое слово, но ничего глубокого в общественной области у него не получилось, потому что в общественной области вообще на идеалистической основе ничего объяснить нельзя.

Маркс и Энгельс не только создали диалектический материализм, они ещё применили материализм к истории и создали исторический материализм. Их теория общественно-экономических формаций дала научную основу для понимания всего общественного

развития. Это получилось потому, что они изучали диалектику Гегеля, в том числе узловую линию отношений меры.

Раздел о понятии очень интересен, потому что с материалистической точки зрения, когда доходите до окончания второй книги «Науки логики» – до учения о сущности, сначала в первой книге рассмотрели бытие, как бы поверхность явлений, как они выглядят, если вы знаете про них то, что они есть, за этим является отрицание поверхности, углубление в сущность. Вторая книга – «Учение о сущности», самое непонятное учение о сущности, непонятное, потому что здесь все с отрицанием. Не берется то, что на поверхности, а берется то, что есть в глубине.

Первые категории в учении о сущности – это рефлексия, потом тождество как тождество различного, потом различие как различие тождественного, потом противоположность, каждая сторона противоположности сама противоположность. Получается не одна противоположность, а единство противоположностей, то есть противоречие. А раз это противоречие, и каждая сторона есть единство противоположностей, это противоречие оседает, «идет ко дну», получаем основание. На этом основании есть основанное. И вот вдруг во второй книге «Учение о сущности» основанное как отрицание этого основания представляет собой, как говорит Гегель, восстановленное через сущность бытие. Не такое бытие, как раньше было в книге «Учение о бытии» – поверхность и все, а такая поверхность, через которую можно углубляться в сущность. И поэтому основание тоже берется таким же образом, с отрицательной категорией, которая называется условие. Бытие с основанием и

условием есть существование. Существование – это не просто бытие, существование означает, что есть для этого основание и условия. Если у вас есть жилье, есть работа, тогда вы существуете. А если у вас нет питания, нет жилья, то перспективы к тому, чтобы перестать быть бытием.

А дальше ещё целый каскад категорий, Учение о сущности, которые продолжают эту мысль о восстановленном через сущность бытии. Это бытие, в котором есть основа. А следующее парная категория – это явление и закон. Закон является, а явление закономерно, является проявлением закона. Следующая категория – действительное. Действительное – это если прямо на поверхности явления видим эту сущность. И, наконец, субстанция и акциденция, когда есть субстанция – это внутреннее, но и просвечивает где-то и на поверхности явлений. И вот вышли снова на поверхность, как бы снова вернулись к бытию, но обогащенному знанием сущности.

Такое понимание бытия, в котором есть сущность, такое бытие с отрицанием самого этого бытия, то есть такое бытие, в котором просвечивает сущность, называется понятием в объективном смысле. Когда говорим понятие в объективном смысле, имеем в виду, что оно собой представляет ту или иную вещь или тотальный объект по своему понятию. По своему понятию «яблоко» не обязательно красное, не обязательно зеленое, не обязательно оно «антоновка». Есть то, что является сущностным, то есть такое, которое является проявлением сущности на поверхности. Это и есть понятие, то есть такое бытие, через которое просвечивает сущность. По своему понятию человек – это общественный человек, а не отдельный

индивидуум. И чтобы это подчеркнуть, есть даже такое понятие – индивид. Индивиды, производящие в обществе, вот естественно исходный пункт, говорили Маркс и Энгельс. Если я хочу сказать про вас что вы одиночка – тогда индивидуум, изолированный. По своему понятию каждый отдельный человек – он человек.

Для того, чтобы выражать понятие, существует категория всеобщее. Из всех понятий выделяется такое понятие, как всеобщее. А когда мы ставим вопрос: а какой человек? Мужчина. Это уже отрицание. Если берем определенность, тогда это отрицание этого всеобщего – особенное. Если берете понятие с отрицанием, это уже особенный человек. Не все же люди – мужчины. Мужчина, так же, как и женщина – это особенный человек. Женщин же много, и мужчин много. Теперь из всех мужчин нужно выбрать конкретного мужчину. Выбрать – это значит отрицать всеобщность всех мужчин и найти то конкретное, что имеет место. Второе отрицание, двойное отрицание дает единичное. Я – не просто человек, хотя это и звучит гордо, я еще и мужчина, что звучит не более гордо, чем женщина, и, наконец – конкретный человек, с фамилией, именем, отчеством. И другого такого человека, как вы, нет на земле, никогда не было и никогда не будет. Вы осознаете свою ответственность за то, чтобы эту свою индивидуальность рассматривать как выражение всеобщего, что вы выражаете: во-первых, всеобщее и, во-вторых, мужскую ипостась тоже выражаете? Вы должны соответствовать тому требованию, которое предъявляются к сущности человека.

Вот так разделяется от этих три категории: всеобщее, особенное, единичное. То есть все эти три категории могут относиться

одновременно к одному и тому же предмету. Этот предмет берём как всеобщее, дом, например. Это дом высотный – это особенное. Это ваш дом, в котором вы живёте – это единичное.

Всеобщее, особенное, единичное – общеупотребительные, очень важные категории. Очень советую вам это прочесть и продумать. Как бывает иногда у Гегеля, что вроде бы очень сложное есть. Добраться до этого отдела – «Субъективность» в третьем томе – это как на большую гору залезть. Но если даже вы еще не добрались, а просто начнете читать с учётом того, что я сказал, то вам будет не так уж и непонятно, что здесь написано. Это всеобщее понятие, подлежащее рассмотрению в главе «Понятие», первый отдел «Субъективность», содержит все три момента: всеобщность, особенность и единичность. А понятие есть бытие, сращенное с сущностью. Различие и определения, которые понятие сообщает себе в процессе различения, образует собой ту сторону, которая раньше была названа положенностью. Так как в понятии последняя тождественна со в-себе и для-себя-бытием, то каждый из этих моментов есть столь же всё понятие целиком. Но если вы человек, то вы, конечно, и конкретный человек. Если вы конкретный человек, то вы конкретный человек (единичное) и мужчина или женщина (особенное), и человек (всеобщее).

Когда рассматриваются всеобщие понятия, Гегель показывает, что всеобщее понятие переходит в особенное. Не может быть такого всеобщего, у которой нет особенного. Не может быть таких яблок, которые не были бы конкретными яблоками, не может быть таких яблок, которые не были яблоками конкретного сорта, допустим,

антоновками. Не может быть таких антоновок (особенное), которые не были бы конкретным яблоком. Если вы едите какое-то яблоко, то вы едите сразу и всеобщее, и особенное, и конкретное единичное. Поэтому у Гегеля различаются не части, не как какие-то отдельные ипостаси, а моменты, как неразделимые. Это три категории, которые соединены через два отрицания: первое отрицание даёт определенность, а второе отрицание даёт определенность уже этому самому особенному. Когда ко второму применяете отрицание и получаете единичное, то тем самым двойное отрицание дает возвращение к всеобщему – это называется конкретно всеобщее. Иванов Иван Иванович – он и конкретный человек, и человек вообще. Поэтому, если первое делаем отрицание, получаем особенное (мужчина или женщина), то есть сразу отрицается человек вообще. А когда ещё раз отрицаем и говорим, какой конкретно человек (какой мужчина или какая женщина), снова делаем движение к тому, чтобы говорить о человеке вообще, но уже конкретно. Это называется конкретно всеобщее.

Представлять всеобщее не только как абстракцию, представлять как конкретно всеобщее очень важно. Уметь это – большое достижение, которое имеется в «Науке логики» Гегеля, которым надо овладеть, изучая и читая эту книгу. Знание, о котором мы говорим, оно полезно всегда и во всех случаях, потому что это категории всеобщие, применять их могут все, и всегда, и во всём. Вот в этом и сила самой «Науки логики».

Гегель в своей книге «Наука логики» в качестве последней главы поставил главу «Абсолютная идея». Эта глава не случайно

поставлена. Вся его философия, вся в целом взятая, посвящена идее. Если взять не саму эту книгу «Наука логики», а взять всю гегелевской философию, идеалистический объективный идеализм Гегеля, то из него следует, что есть абсолютная идея, которая создала этот мир и потом она этот мир пронизывает, осознает и приходит к всеобщему знанию и пониманию. И тогда идея приходит сама к себе и всё.

Маркс Энгельс взяли за основу концепцию Гегеля, приняли на вооружение, но не приняли на вооружение только ее идеалистический характер: убираем идею вначале, здесь материя, материя развивается до человека, человек познаёт материю и материя приходит сама к себе. Это мне напоминает совет, который в свое время дал Чехов начинающим писателям: вы написали рассказ, выкиньте начало, конец и можете печатать. Потому что вначале человек никак не начнёт, он мучается, мучается, и эти мучения его выражены в тексте. Это надо взять и убрать. А в конце надо уже закончить, он все продолжает, продолжает. И так было все красиво, а потом затерялась тропинка в пустыне, ручеек засох... Уберите, пока он еще не засох. Чехову можно доверять в этом отношении, он замечательно писал рассказы, краткие, ясные, четкие, блестящие.

Маркс и Энгельс взяли гегелевскую систему, и в ней главное взяли — учение о диалектике, и материалистически его истолковали. Поэтому то, что отброшено, имеет историческую ценность, или историко-философскую ценность. А научную ценность имеет то, что осталось. Потому что они взяли душу, гегелевская диалектическая душа осталась. И эта диалектическая душа находится теперь в

материалистическом учении, в диалектическом и историческом материализме. Вот какая получилась в этом смысле красота!

Не существует другого способа изучать материалистическое учение, кроме как взяться и изучать «Науку логики» Гегеля. Первые две книги не вызывают никакого отторжения. Там сложности будут, но они вполне материалистические и подлежат материалистическому истолкованию. Третья книга «Учение о понятии» начинается с субъективности, а это странно. По идее вообще материалистическое движение состоит в том, чтобы материя развивалась через свои этапы: механизм, химизм, организм (или жизнь – называется глава у Гегеля) до человека, который уже является особым животным. Человек животное всеобщее, общественное, трудящееся, говорящее и разумное. В этом человеке не идея приходит сама к себе, а материя приходит сама к себе. Человек познал свою жизнь, познал не только неживую материю, а познал и самого себя. И свойство отражать материю, в том числе и цвет материи – человеческое общество, это свойство высокоорганизованной материи называется сознанием. Это не второе рядом с человеком, как думали Бюхнер, Фогт и Молешотт – грубые материалисты, которые думали, что мозг выделяет мысль, как печень выделяет желчь. Отражения материи – это само по себе не материя. После дождя наклонитесь над любой лужей и увидите в ней себя. То есть лужа вполне адекватно отражает вас, правда, левая сторона станет правой и наоборот. Это отражение хорошее, но кое-что в нём уже не тоже самое, что непосредственно. Но к этому легко приспособиться. Точно так же: если носить очки, которые всё переворачивают, то через некоторое время все станет на свои места. И

наоборот, если снять эти очки, одно время всё будет в перевернутом виде, а потом станет нормальным, потому что отражение мозг приводит в соответствие с окружением.

Сознание является свойством высокоорганизованной материи, и материя, следовательно, познаёт сама себя. Это конечно не идея, это её некое очеловечивание, как будто материя познает. Но материя не вся обладает свойством отражать материю, только известная часть материи, которая обладает свойством отражать материю, называется человеком. Человек, если употребить это общее понятие, потому что никакой отдельный человек или род и вид человека, а человечество как таковое – это та часть материи, которая обладает сознанием как свойством высокоорганизованной материи, и материя пришла сама к себе. Этот приход материи к самой себе у Гегеля представлен так, что абсолютная идея приходит сама к самой себе. Представлено так, что абсолютная идея – это есть отражение мира, правильное отражение – идея истины, отражение мира в человеческом сознании. Это в одном смысле истина. А в другом смысле истина – это соответствие того, что делает человек, – замыслу, идее. В соответствии с этим и рассматриваются две идеи: идея познания, то есть отражение мира, и идея преобразования мира. При всех способностях природы, чего только ни творит она замысловатое, но нигде ветер, мороз и дождь и другие силы природа не могут сделать многоквартирный дом, который сделан по плану. Тем более они не могут сделать Исаакиевский собор или Смольный собор и другие замечательные творения архитектуры.

Идея абсолютной истины не сводится только к тому, чтобы сидеть и глядеть на мир. Абсолютная истина означает не только то, что вы должны отражать существующий мир, но и преобразовывать существующий мир в соответствии с передовыми идеями. Мы знаем из марксизма, что передовые идеи выражают передовые экономические интересы передового рабочего класса. Так можно понимать абсолютную идею, если её трактовать материалистически. И эта трактовка идеи как идеи отражения мира, или идеи знания, и идеи преобразования мира, у Гегеля называется идея добра или идея блага. Единство этих двух идей: идеи отражение мира и идеи преобразования мира называется абсолютной идеей. Абсолютная идея – это то, на что должны равняться люди и чему они должны учиться.

Человек – это та часть материи, которая не только отражает мир, как лужа или любая река, а так отражает, что она рождает мысли о преобразовании этого мира в соответствии с той теорией, которая к тому времени разработана. Абсолютная идея продолжает развиваться вместе с миром. Мир развивается и развивается познание этого мира и преобразование мира. И вся преобразующая деятельность человека входит в движение самого мира и самой материи. То есть человек – это не пассивная часть материи, которая является жертвой того, что произойдет, жертвой катаклизмов, человек – это активная часть, которая преобразует мир так, чтобы уменьшить болезни, инфекции, развить здравоохранение. Потому что абсолютная идея на первое место ставит не медицину, а здравоохранение. Здравоохранение включает в себя медицину, но первое условие здравоохранения – улучшить здоровье человечества, сделать его более здоровым. А для

этого нужно нужны и физкультура, и спорт, и гигиена, и свежий воздух, и солнце, и хорошее питание, а значит – хорошая зарплата, хорошее настроение, перспективы успеха, свободное время. Если человек запуган, забит и ничтожен, то на этой почве развиваются социальные болезни, в том числе нервные и обычные болезни, инфекции. Тогда человек становится легкой добычей даже для таких маленьких организмов, какими являются какие-то там бактерии или для вирусов.

Если вы правильно смотрите на мир и в соответствии с диалектическим материализмом понимаете его, вы одновременно и боретесь со всем тем, что противоположно сущности человека и можете сознательно преобразовывать мир в соответствии с материалистически понимаемой абсолютной идеей – идеей всестороннего развития всех членов общества.

Список рекомендуемой литературы:

1. Гегель. Наука логики. Том I. Объективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. 540 с.
2. Гегель. Наука логики. Том II. Субъективная логика. Primedia E-launch LLC, 2017. 280 с.
3. Энгельс Ф. Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 20.
4. Маркс К. Капитал. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 23 – 25.
5. Ленин В.И. Конспект «Науки логики» Гегеля. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29.
6. Попов М.В. Социальная диалектика. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. 467 с.
7. Смирнов И.К., Попов М.В. Диалектика капитализма и социализма. URL: <https://bibl.rpw-mos.ru/dialektika-kapitalizma-i-socializma/> [Дата обращения: 07.12.2020]

Содержание

<i>Введение.....</i>	<i>3</i>
<i>Учение о бытии.....</i>	<i>8</i>
<i>Учение о сущности.....</i>	<i>23</i>
<i>Учение о понятии.....</i>	<i>39</i>
<i>Послесловие. О диалектике формальной логики и диалектической логики.....</i>	<i>70</i>
<i>Об авторе.....</i>	<i>96</i>
<i>Список рекомендуемой литературы.....</i>	<i>98</i>